

Ю. Л. ДЯКОВ,
Л. П. КОЛОДНИКОВА,
Т. С. БУШУЕВА

**ПРОТЕСТНОЕ
ДВИЖЕНИЕ В СССР
(1922–1931 гг.)**

Монархические,
националистические,
контрреволюционные
партии и организации в СССР:
их деятельность
и отношения с властью

По документам
ВЧК–ОГПУ

ПРОТЕСТЫ

**Татьяна Семеновна Бушуева
Юрий Леонтьевич Дьяков
Людмила Павловна Колодникова
Протестное движение в СССР
(1922-1931 гг.). Монархические,
националистические и контрреволюционные
партии и организации в СССР: их
деятельность и отношения с властью**

*Материалы предоставлены правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8716196*

*Протестное движение в СССР (1922-1931 гг.). Монархические, националистические и контрреволюционные партии и организации в СССР: их деятельность и отношения с властью (1920-1931 гг.). По документам ВЧК–ОГПУ.: Прометей; Москва; 2012
ISBN 978-5-7042-2299-6*

Аннотация

Рассекреченные в постсоветский период материалы информационной службы ВЧК–ГПУ–ОГПУ, или иными словами «документы Лубянки», свидетельствуют о том, как на огромной территории СССР достаточно сложно шло становление советской власти. Несмотря на принимавшиеся советским руководством меры, протестное движение в стране, спустя десятилетия после октября 1917 г., оставалось масштабным и разнообразным, что свидетельствовало о далеко еще не закончившихся в советском обществе процессах гражданской войны. Протест выражался в широком диапазоне средств – от открытых вооруженных выступлений, забастовок, актов гражданского неповиновения до критических разговоров в очередях и домашней обстановке.

В стране и за рубежом не прекращали свою работу по «раскачиванию» советской власти многочисленные монархические, националистические и контрреволюционные партии, организации, группировки. Для властных структур советского государства они представляли существенную опасность в силу их активной антисоветской пропагандистской деятельности, имевшей реальную почву для распространения среди недовольных жизнью значительных групп населения СССР. Документы «Лубянки» дают представление о попытках антисоветского воздействия на рабочих, крестьян, молодежь, красноармейцев, безработных.

История повторяется: события в России конца 2011-2012 гг. вновь актуализировали проблему выработки приемлемой модели взаимоотношения власти и общества.

Содержание

Введение	4
Глава 1	13
1. 1922–1923 гг.: «борьба с бандитизмом увенчалась значительным успехом»	14
2. «Органами ОГПУ вскрыт и ликвидирован целый ряд контрреволюционных организаций и группировок...»	24
3. «Успешная ликвидация Украинского Национального Центра является делом большой политической важности...»	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

**Ю. Л. Дьяков, Л. П.
Колодникова, Т. С. Бушуева**
**Протестное движение
в СССР (1922–1931 гг.)**
**Монархические, националистические,
контрреволюционные партии
и организации в СССР: их
деятельность и отношения с властью**
По документам ВЧК – ОГПУ

...Кулак, белогвардеец, репатриант, поп и сектант, эсеро-анархо-меньшевистствующий элемент, бандит, национальная контрреволюция, петлюровец, мусаватист и иттихадист, дашнак и грузмек, антисоветская часть интеллигенции – все быстро образует в этих условиях обций, единый канал антисоветских настроений, планов и прямых контрреволюционных действий...

Из доклада Секретно-Оперативного Управления ОГПУ, 1930 г.

Введение

«Народу России пришлось прожить трудную и трагическую жизнь, и XX век был для него полон страданий. Он был бы от души рад облегчению и досугу, благополучию и развлечениям, которые могли бы достаться ему, если бы этого пожелали те, кто правит им».

У. Черчилль, газ. Таймс 9.06.1954. С. 6

В год создания СССР (1922 г.) и вплоть до начала 1930-х гг., когда завершался процесс формирования административно-командной системы, обстановка в стране складывалась совершенно не так, как предполагало партийно-государственное руководство. Становился очевидным и раскол в обществе, и разочарование даже в той немалой части народа, которая пошла за большевиками в 1917 г. Власть реально теряла поддержку населения: повсеместно нарастали протестные движения, принимавшие разнообразные формы.

Через 9 лет после революции органы госбезопасности того времени официально фиксировали и докладывали «во власть» следующие высказывания протестовавших граждан страны: «Разве это власть, когда она обманывает»; «Рано или поздно крестьянину надо схватиться с правительством»; «Так дальше оставаться не может, мы должны сделать другую революцию крестьянства, при наличии какого-нибудь случая мы восстанем»; «Советская власть из нас кровь пьет, жить нам дольше нельзя, надо организовать и сделать другую революцию, надо только попробовать, а там дело пойдет»; «Все равно мы пойдем войной против рабочих, будем бить коммунистов»; «8 лет существует власть, а пользу населению не дает»; «Крестьянство оказалось обманутым, нужна новая революция».

В таких условиях, как полагало советское руководство, одним из важнейших механизмов управления и удержания власти в огромной стране помимо, главного – силового, стал механизм получения максимально достоверной информации о том, что же на самом деле происходило в СССР. Иными словами, правившая партия осознала важность объективного информационного обеспечения своей политики¹. Эту информационную задачу предстояло выполнить органам советской госбезопасности того времени – ВЧК – ГПУ – ОГПУ.

Огромный пласт документов, готовившийся органами госбезопасности, в том числе и личный фонд ее руководителя Ф. Э. Держинского, в достаточном объеме стал доступным для исследователей в течение последних 10–15 лет². Именно эти документы властной государственной структуры советского времени рассматриваются отечественной историографией, а также многими зарубежными исследователями, как наиболее репрезентативный, поистине энциклопедический источник советской истории XX столетия.

Важность и специфика этих документов в том, что они в совершенно секретном формате предназначались для объективного информирования о положении в стране главным образом лично И. В. Сталина, узкого круга лиц Политбюро ЦК ВКП(б) и номенклатурной партийной верхушки.

Особенность сбора этой информации заключалась в том, что сотрудники аппарата госбезопасности того времени не могли искажать, усугублять или приукрашивать поступающую с мест информацию, так как за этим неизбежно следовали репрессии. Информацию необходимо было засекречивать и делать недоступной для широких слоев населения. Обществу предназначалась уже совершенно иная, сконструированная и сфальсифицированная (через кинофильмы, радио и печать) так называемая официальная информация о жизни в СССР. Этот феномен разительно отличавшихся друг от друга двух потоков информации еще нуждается в углубленном изучении, анализе и сопоставлении. Это особенно важно и с той точки зрения, что главным образом только на пропагандистской информации формировалась официальная концепция истории России советского времени в XX в.

В современной России в XXI в. происходит своеобразный инновационный прорыв, обусловленный активным научным осмыслением ранее совершенно секретных документальных источников бывших советских архивов. Этот факт рассматривается учеными как важнейшая черта историографического процесса последнего двадцатилетия и залог дальнейшей успешной активизации исторических исследований. Пересмотр приоритетов струк-

---

¹ Если в США уже в 1935 г., в Великобритании в 1937 г., во Франции в 1939 г. начали работу институты Гэллапа, проводившие регулярные опросы общественного мнения, то в СССР ничего подобного в рассматриваемое время не было.

² В ходе работы были изучены также документы Секретариата ВЧК и его секретного делопроизводства; Секретариата ГПУ СССР; Секретариата Коллегии ВЧК; Секретного отдела ВЧК; Отдела по борьбе с контрреволюцией; Отдела по борьбе со спекуляцией; Отдела по борьбе с преступлениями по должности; Иногородного отдела; Иностранного отдела; Отдела военного контроля военных кругов; Секретариата Особого отдела. Определенный интерес представляют документы Регистрационно-справочного или Учетно-регистрационного отдела ВЧК, Сводки управлений и отделов ВЧК; Штаба РККА; местных органов ЧК по борьбе с бандитизмом, настроениях красноармейцев, докладные записки, протоколы заседаний комиссии по борьбе с бандитизмом; Транспортного отдела. Материалы по выяснению личности, сводки, сообщения о бандитизме, крестьянских восстаниях, продовольственной политике содержатся в фонде Оперативного отдела. В фондах Регистрационно-Статистического отдела сохранились доклады, сводки, сведения о заключении, фильтрации, перемещении белых офицеров, списки подозреваемых в шпионаже, контрреволюции, анкеты арестованных и др. В фондах ГПУ сохранилась переписка Оперативного отдела ВЧК (с местными органами ВЧК), переписка по Секретному отделу ГПУ, по Особому отделу ГПУ, по ИНФО ВЧК – ГПУ – ОГПУ и сообщения от них; переписка с партийными, государственными и общественными учреждениями, управлениями и организациями; анкеты комиссий; приказы, циркуляры и распоряжения ВЧК – ОГПУ, инструкции следственным и административным органам; выписки из протоколов заседания Политбюро ЦК ВКП(б); сообщения ВЧК; материалы контрреволюционных организаций; агентурные записки и др. В ходе работы с документами госбезопасности 1920–1930-х годов были выявлены приказы, которыми руководствовались чекисты при проведении тех или иных наказаний в отношении политических оппонентов, инструкции, приказы ГПУ, докладные записки Секретного Отдела ВЧК, служебные записки, докладные записки, сопроводительные записки, протоколы заседаний Коллегии ГПУ, рапорты руководителей ВЧК – ОГПУ, списки арестованных, разного рода справки, материалы сводок и аналитических ежемесячных обзоров и т. д.

туры источниковой базы исторических исследований в современной России существенно влияет на развитие методологии источниковедения в целом, стимулирует разработку проблем аутентичности источников, обеспечивает переоценку их роли. Такие источники особенно важны с точки зрения изучения ключевой проблемы XX столетия – взаимоотношения власти и общества.

Источниковой базой данной книги стали главным образом фонды ВЧК, ГПУ, ОГПУ (так называемые «документы Лубянки»), насчитывающие тысячи архивных дел, которые касаются конкретной деятельности как центральных, так и региональных структурных подразделений органов советской госбезопасности.

Важнейшим источником стали рассекреченные в настоящее время документы Информационного отдела ВЧК – ОГПУ, преимущественно ежедневные оперативные и агентурные сводки, а также аналитические обзоры важнейших событий в стране. Именно они, вместе с другими видами информационных документов, которые составлялись в ВЧК и других ведомствах, в том числе и партийных органах, помогают воссоздать подлинную картину жизни народа в советском государстве, которая была драматической, так как сопровождалась войнами, революциями, социальными конфликтами, голодом, громкими победами и горестными поражениями.

Информация в виде сводок, обзоров и других документов органов безопасности оказалась особенно востребованной большевистскими верхами³. Основное требование, которое предъявлялось к качеству сводки, – это давать объективное освещение настроений широких масс населения и, прежде всего, крестьян и рабочих. После Гражданской войны в информационных документах, адресованных высшим властным структурам, все чаще стали звучать проблемы вооруженных акций со стороны населения против советского режима, так называемого бандитизма, деятельности антисоветских партий, организаций и группировок. Кроме того, большевистское руководство интересовало вопросы реагирования населения на важнейшие политические события и экономические шаги советского государства. Содержание и направленность информационных документов ВЧК – ГПУ – ОГПУ полностью зависели от политического и экономического состояния страны и в целом адекватно отражали происходившие события.

Важность критической оценки чекистской информации еще в период совершенствования этого направления деятельности органов безопасности подмечалась ведомственными аналитиками центрального аппарата. Они неоднократно указывали и нацеливали местные органы на преимущественное использование в качестве достоверного материала оперативной информации, а открытую информацию рассматривали в качестве вспомогательной. Особым моментом в определении достоверности и полноты информации данных источников являлось то обстоятельство, что руководство органов безопасности и специалисты ИНФО осуществляли перепроверку и согласование информационных данных с другими ведомствами, интересовались их реагированием на содержание сводок, обзоров, бюллетеней и других документов.

В результате принимавшихся мер происходило качественное улучшение информационного материала, о чем свидетельствовала актуализация в документах наиболее важных вопросов, наличие выводов и обобщений, подача объективного цифрового и статистического материала. Постепенно складывалось более адекватное реагирование информационных служб ВЧК – ГПУ – ОГПУ на происходившие в стране и за рубежом события. Аналитики ИНФО понимали, что рассылаемые ими на места объемные вопросники не могли во

³ См. ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.439; 794,835, 838,839,840 Ф.1. Оп. 6. Д. 481, 592, 593, 607; Ф. 2. Оп. 2. Д. 752. Л. 32–32 об., 34–39 об. Ф. 2. Оп. 2. Д. 752. Л. 41–51 об. Ф. 2. Оп. 2. Д. 752. Л. 54–63. Ф. 2. Оп. 2. Д. 752. Л. 64–76 Ф. 2. Оп. 2. Д. 752. Л. 77–87 Ф. 2. Оп. 2. Д. 752. Л. 88, 90–102 об. Ф. 2. Оп. 2. Д. 752. Л. 114, 116–127 об. Ф. 2. Оп. 2. Д. 752. Л. 141, 143–148 об. Ф. 2. Д. 754. Оп. 2. Л. 58–60. Ф. 2. Оп. 9. Д. 228. Ф. 2. Оп. 9. Д. 228 Ф. 2. Оп. 9. Д. 228 Ф. 2. Оп. 9. Д. 228. Ф. 2. Оп. 9. Д. 322.

всех случаях предвидеть все реалии жизни, поэтому из Центра осуществлялись постоянные корректировки по наиболее актуальным вопросам, относившимся к главным темам дня, в том числе хронологии событий и по характеру явлений⁴.

Следует отметить, что с годами функциональное и содержательное значение информации как инструмента социального управления подразумевало выполнение специфических функций ОГПУ при правительстве СССР, а его аппараты на местах действовали как часть системы исполнительно-распорядительных органов СССР и союзных республик. Концентрация информативных данных в ВЧК – ОГПУ, в рамках предоставляемой им компетенции, постепенно привела к образованию довольно стройной и регулярно совершенствовавшейся системы информационного обеспечения, а также к выработке форм ее предоставления в высшие государственные инстанции, то есть к постановке государственной информации как одному из важных направлений в деятельности органов безопасности.

С точки зрения права сам эксперимент по получению информации, практически не имевшей границ, безусловно, еще нуждается в серьезном исследовании. Документы Лубянки свидетельствуют, что из всех уголков необъятной страны, наследницы Императорской России, начавшей эксперимент по строительству социализма, в Центр стекались огромные потоки важнейшей оперативной информации с мест, и каждый день на стол руководителей страны ложились сводки событий, свидетельствовавших об истинном положении в стране. Эту работу осуществляла мощная структура чрезвычайных территориальных комиссий, покрывшая сеть всю огромную страну. Ни о какой правовой составляющей сбора информации речь, безусловно, не шла.

Что же представлял собой информационный механизм «Лубянки»?

Еще в декабре 1921 г. в составе Секретно-оперативного управления был создан Информационный отдел (сокращенно – ИНФО), задачей которого стало ведение и систематическая обработка материалов, полученных в виде сводок с мест о политическом и экономическом положении СССР⁵. ИНФО включал следующие структурные подразделения: секретариат, литературное отделение, бюро печати, отделение обработки материалов и отделение военной цензуры. Но к 1922 г. в их названиях просматривалась тенденция необходимости большей конкретизации материалов внутри отдела по видам и назначению информации. Военная цензура не была включена в новые штаты отдела, а заняла самостоятельное место в ведомстве Лубянки. В конечном счете, были созданы три отделения информации: государственной, секретной и иностранной. Иностранная информация готовилась на базе двух бюро: прессы и обработки материалов.

7 февраля 1922 г. была утверждена инструкция ИНФО о госинформации и перечень вопросов, подлежащих освещению в госинфсводках. В 1922 г. Информационный отдел определился также с основными видами информационных документов⁶. Появившиеся специальные сводки, размножавшиеся в 30–40 экземплярах, назывались: «спецполитсводка»,

---

⁴ В постановке информации ОГПУ несомненной вехой стал подготовленный специалистами ИНФО на основании опыта предшествующих лет циркуляр № 34 от 23 февраля 1924 г. По своему содержанию он касался всех сторон жизни страны, ориентировал органы ОГПУ на отслеживание ситуации в каждом регионе в отдельности, методически и практически позволял решать основную задачу информации Госполитуправления – давать достаточно правдивую картину социально-экономических и политических процессов, происходивших в Советском Союзе.

⁵ ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 157. Л. 70.

⁶ При подготовке пояснительной записки к штатам Информационного отдела ОГПУ 8 февраля 1924 г. подробным образом были расписаны функциональные задачи отделения по обработке сводок (бывшее отделение госинформации). Этот документ имеет существенное значение для исследователей, так как дает достаточно полное представление о требованиях к информационным материалам, а следовательно, о полноте и достоверности документального источника (ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 31. Л. 5, 6).

«продовольственная сводка», «промышленная сводка», «земельная сводка», «финансовая сводка», «кооперативная сводка» и «церковная сводка»⁷.

Проведенный выборочный анализ только пространственной информации, полученной аналитиками информационного отдела Лубянки лишь только за 1929 г., названный Сталиным «великим» и «переломным», свидетельствует, что информация была собрана работниками Лубянки в двух тысячах трехстах (2 300) административных единицах, находившихся в их поле зрения. В числе этих административных единиц было 9 союзных республик, 11 автономных, 9 крупных административных единиц, 26 областей, 220 округов, 16 губерний, 537 сел, 532 района, множество станиц, хуторов, сел, деревень, поселков. Чекистская сеть только в 1929 г. информировала о том, что происходило в 18 кантонах, 7 аймаках, 56 аулах, 25 кишлаках, а также на трехстах отдельных административных участках, многочисленных станциях, станицах, а также в таких специфических административных единицах, как тумены, теми, сомоны, оазисы.

Позднее Информационный отдел совместно с Секретным отделом Лубянки начали готовить, уже помимо сводок, носивших преимущественно информационный характер, объемные (в 150–200 страниц, иногда и более) информационно-аналитические обзоры внутреннего политического положения в РСФСР и затем по всему СССР. В них, по замыслу составителей, сразу же были определены (ставшие позднее традиционными) основные рубрики, в соответствии с которыми, хотя и с некоторыми корректировками, строились и все последующие обзоры в дальнейшем. Первой всегда шла рубрика «Рабочие», затем – «Крестьяне», «Восточные национальные республики», «Армия», «Бандитизм», «Антисоветские организации», «Интеллигенция» и «Эмиграция».

Важной темой информации Лубянки становились люди труда – рабочие и крестьяне, бывшие подданные Российской Империи, а ныне участники грандиозного эксперимента по строительству нового общества. Рассекреченные документы Лубянки свидетельствуют, что советское общество как рентгеном просвечивалось в целом по всем его градациям и всем его составляющим.

В советской историографии долгое время существовал миф о том, что в стране строился самый справедливый в мире строй – без частной собственности и эксплуатации людей. Действительно, если мы обратимся к статьям принятой советской Конституции, то она провозглашала права граждан страны советов. Однако на деле провозглашение их вовсе не давало гарантий. А потому люди в стране советов протестовали, происходили восстания, заводы были охвачены забастовками, интеллигенция создавала подпольные группы и организации, на Дальнем Востоке, в Средней Азии и на Кавказе вооруженные акции протеста принимали поистине угрожающие масштабы.

Можно высказать мысль о том, что причины репрессий, которые были обрушены на народ высшим партийно-государственным руководством СССР во главе со Сталиным, а также силовые акции со стороны воинских частей и войск госбезопасности главным образом имели только одну цель – удержать страну и народ в повиновении. Иного способа осуществить усмирение страны в те годы не оказалось. Установление советской власти на огромной территории СССР шло при жестком подавлении властными структурами протеста отнюдь немалой части общества.

Как свидетельствуют рассекреченные документы, протестное движение, имевшее антисоветскую направленность, принимало достаточно широкие масштабы и разнообразные формы. Документы показывают значительный размах протестного движения по регионам, в них содержится классификация протестных действий: от забастовок на фабриках, фактах движения кулацкого террора до многодневных восстаний и повстанческих дей-

⁷ Эту сводку готовило 6-е отделение Секретного отдела Государственного Политического управления.

ствий. Протестные движения советская власть нередко объединяла одним словом – «бандитизм», однако достаточно конкретно дифференцировала это явление по его составляющим. К бандитам причислялись как чисто уголовные элементы, так и вообще все враги советской власти – монархисты, белогвардейцы, эсеры, кадеты. Бандитами зачастую оказывалось подвергнувшееся принудительной коллективизации многомиллионное крестьянское население страны.

На основе анализа объективных источников – донесений, сообщений, оперативных, специальных сводок во власть от органов ОГПУ очевиден вывод о том, что значительная часть протестных акций в стране носила именно политический характер, свидетельствуя о далеко еще не закончившихся процессах гражданской войны.

Обратимся только к некоторым конкретным событиям. Так, например, в 1924 г., когда умер В. И. Ленин, ГПУ отмечало заметное оживление различных группировок и партий, действовавших в то время в России и за рубежом. В частности, активизировалась монархическая партия, ее руководители, находившиеся во Франции, великие князья, Николай Николаевич и Кирилл Владимирович Романовы. Николай Николаевич возглавлял «Союз русского народа» (СРН), а Кирилл Владимирович – легитимно-монархический союз. Вокруг великих князей и бывшей императрицы Марии Федоровны группировались эмигрантские деятели из России – С. Е. Трубецкой, генералы П. Н. Краснов, П. Н. Врангель и др. Под их руководством во Франции и других странах Европы создавались небольшие, но мобильные группы для подрывной деятельности в советской России. Они должны были возглавить повстанческое движение в России, дискредитировать советскую власть, громить уездные и волостные комитеты партии, убивать их руководителей, уничтожать органы милиции, соборов и людей, поддерживавших советскую власть. Эти группы должны были устанавливать связи с другими организациями внутри страны, настроенными против советской власти. В 1924 г., наряду с монархистами, активизировали свою деятельность и многочисленные националистические движения. В Грузии действовала турецкая организация «Красный полумесяц», в Чечне – партия «Иттихат-ислам» во главе с Н. Гоцинским и его сподвижником Али-Митаевым, в Средней Азии набирало силу басмаческое движение.

В 1924 г. антисоветские крестьянские выступления против налоговой политики власти отмечались в Псковской, Вологодской, Витебской, Иваново-Вознесенской, Вятской, Иркутской, Царицынской, Ярославской губерниях, а также в Кубано-Черноморской области, Карачаево-Черкесской и Чеченской автономных областях, Крыму и Самаркандской губернии. За эти выступления власть обрушивала на крестьян репрессии, конфискации имущества, массовые аресты.

Архивные источники Лубянки позволяют практически впервые представить себе масштабы протестного движения, его размах, степень активности и ожесточенности сопротивления установлению советской власти.

На базе документов Лубянки представляется возможным классифицировать цели антисоветского террористического движения. Участники протестных акций сопротивлялись установлению колхозного строя; выражали недовольство заготовками; распределением земли и воды; уничтожали советских и партийных работников; активистов-колхозников и дехкан; разрушали соваппарат; устраивали волнения и забастовки на предприятиях; распространяли контрреволюционные листовки с призывами к антисоветским действиям, к изменению политики партии; призывали к смене всего руководства, «начиная с Москвы».

В 1927 г. в год 10-летия Октябрьской революции, несмотря на внешнюю парадную шумиху и суету, информационные чекистские документы свидетельствовали о достаточно тяжелом положении в стране. Именно в этот год в стране резко обострились межэтнические отношения в регионах. В Татарии вызывало недовольство неравномерное распределение налоговых повинностей между татарами и русскими, а также право на землепользова-

ние. Русское казачество стремилось к выделению из Казахстана и присоединению к Сибири. Сибирское трудовое казачество требовало автономии по примеру Донского и Терского казачества. Настроение русского казачества сводилось также к стремлению организовать самостоятельные казачьи административные единицы или переселиться в другие районы, в частности, в Сибирь и на Дон.

На почве землеустройства обострялись противоречия в Киргизстане. Основными причинами национальной вражды между русскими и горцами становились вопросы землеустройства и национального состава соваппарата. Документы свидетельствуют о стремлении узбекского населения к выделению из Киргизстана; об усилении клановой и родовой борьбы за власть в Чечне; обострении сословного антагонизма в Адыгее и т. п. Непокойно складывались в 1927 г. отношения власти с родоплеменными объединениями в Семипалатинской, Актюбинской губерниях, в Таджикистане, Узбекистане, Чечне, Джетысуйской, Кашка-Дарьинской областях, в Сыр-Дарьинской губернии.

Внимание ОГПУ к восточным республикам, фиксация внимания на их потенциальной нелояльности, по оценке властей и информации ОГПУ, свидетельствовало о чрезвычайной озабоченности советского режима законностью своего пребывания на мусульманских приграничных территориях.

В том же 1927 г. власть обеспокоилась антисоветской деятельностью в СССР полулегальных и подпольных организаций. К ним относились такие организации как: Комитет «Свободной Русской России» (г. Краснодар), «Кубанская группа левых эсеров» (г. Краснодар), группировка «Пахарь» (Владивостокский округ), «Украина» (Дальневосточный край), сухановская, мукамбаевская, худаикюловская группа (Киргизстан), «Украинская мужицкая партия» (Украина), нелегальная группа по созданию Всероссийского крестьянского союза (Москва), «Петербургская группа анархов» (Ленинград), «Петербургская группа анархистов-социалистов» (Ленинград), «Демократическая группа молодежи» (Ленинград), «Монархическая секта Михаила Архангела» (г. Тульчин), «Амурский комитет» (Дальневосточный край), «Новгород-Северская организация фашистов» (г. Новгород-Северский), «Комитет спасения Родины» (Сальский округ), «Общество подпольных работников и участников партизанской войны» (г. Благовещенск), «Младо-Якутская советская социалистическая партия конфедералистов» (Якутия), «Северная федерация анархистов» (Ленинград) и многие другие.

В июле 1927 г. боевики Российского Общевоинского Союза (РОВС) офицер Н. Н. Вознесенский, племянница генерала А. П. Кутепова и М. В. Захарченко-Шульц пытались совершить поджог и взрыв в здании ОГПУ на Малой Лубянке. Руководство СССР не исключало военной опасности, совершения диверсий внутри страны, и поэтому для усиления борьбы с подрывной деятельностью антисоветских сил пошло на временное расширение прав ОГПУ. 9 июня 1927 г. Президиум ЦИК предоставил ОГПУ право на рассмотрение во внесудебном порядке дел на белогвардейцев, шпионов и бандитов вплоть до применения к ним исключительных мер наказания⁸. 15 июня 1927 г. ЦИК и СНК СССР утвердили новое положение об охране государственной границы СССР. В пределах 22-километровой полосы ОГПУ получало право вести следствие в рамках своей компетенции⁹.

Документы Лубянки, относящиеся к 1929–1931 гг. (периоду завершения формирования авторитарной системы в стране), свидетельствуют о том, что протестовавших в СССР, по терминологии ОГПУ, были «многочисленные толпы». Их разгоняли, стреляли по верх головы, арестовывали. В 1930 г. обострилось положение на территории Чечни. Там, как докладывали информаторы ОГПУ, происходила активизация кулачества и «объединение всех видов

⁸ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 24. Л. 218.

⁹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 174.

контрреволюционных, бандитских и духовных авторитетов и лидеров». Шла подготовка к вооруженным выступлениям, участились случаи террора на железных дорогах, ограблений, похищений людей. Все это вызывалось насильственными методами коллективизации и наступления на мусульманскую веру. Для стабилизации в Чечню были введены регулярные войска: стрелковая дивизия, кавалерийская бригада. В это же время в соседнюю Ингушетию вошли пехотный и кавалерийский полки.

В Усть-Каменогорском и Семипалатинском районах Казахстана состоялись вооруженные выступления с лозунгом: «Долой грабежи и колхозы, да здравствует свободный труд!». Расправа с восставшими оказалась жестокой: десятки убитых, раненых и покончивших жизнь самоубийством, 600 мятежников были пленены.

3 марта 1930 г. Сталину сообщалось о том, что в Барабинском округе Сибири за оружие взялось до 1 000 человек; 11 марта его информировали о массовых выступлениях в Грузии, Армении, Азербайджане; 15 марта – о том, что в Центрально-Черноземной области за два месяца и 14 дней 1930 г. произошло 205 выступлений с 83 030 участниками¹⁰.

Активными волнениями в 1930 г. были охвачены районы Нижегородского, Средне-Волжского и Нижне-Волжского краев, Урала, Московской и Ивановской, Западной и Ленинградской областей, Северного и Дальневосточного краев, БССР, УССР, Башкирии, Крыма, Узбекистана, Дагестана. В Закавказье, в частности в Азербайджане, в апреле 1930 г. шли настоящие бои. В Украине в 1930 г. произошел разгром «Народной революционной социалистической партии», состоявшей преимущественно из крестьян.

В целом документы дают общую оценку негативным настроениям значительной части народа в рассматриваемый исторический отрезок времени. По сути, в стране шла скрытая гражданская война, вызванная реакцией людей на тяжелейшее материальное положение рабочих в городах, голод, нехватку предметов первой необходимости, ухудшение условий и оплаты труда, сплошную коллективизацию, разного рода насилия, репрессии, высылки, уничтожение национальных норм жизни разных народов, притеснение церкви и др.

Новизна и актуальность данной книги заключаются в том, что впервые дана картина той объективно имевшей место исторической обстановки, когда советская власть утверждалась в стране болезненно, преимущественно вооруженной силой. Это сопровождалось страданиями людей, устояв вековой жизни которых ломались новыми советскими порядками, разрушались привычные светские и религиозные ценности и традиции. Вместе с тем прослежен процесс перерождения политического повстанчества в уголовные и террористические акты против новой власти и конкретных людей, как руководителей, так и населения.

С точки зрения места данной книги в ряду уже сложившейся историографии, следует отметить, что впервые проблема рассмотрена на репрезентативных архивных источниках, а потому имеет достаточно высокую степень объективности научной трактовки.

Практическая значимость работы заключается в том, чтобы учитывать исторические уроки прошлого, преодолевать груз прошлых ошибок при выработке разумной национальной стратегии во взаимоотношениях с народами России и ближнего зарубежья в целях сохранения человеческих жизней, создания достойной жизни в реалиях XXI столетия.

Ценное значение для постижения темы терроризма, решения национальных проблем на историческом материале имеет широко использованный в книге документальный материал, носящий конкретно-прикладной характер.

В рассматриваемый временной период XX в. общество в целом переживало тяжелейший процесс приспособления к новой власти, новому укладу жизни, пытаясь в свою очередь как-то приспособить его к себе. Разнообразие взглядов, позиций, надежд и разочарований,

¹⁰ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2008. Т.8.. Часть 1. 1930 г. С. 57–59.

страшный пресс повседневности, надежды на лучшее, и в тоже время постоянное ощущение трагического, – все это было характерно для 1920-х – начала 1930-х гг. прошлого столетия.

Исторические события рассматриваемого отрезка времени – это свидетельство того, что перенес и сколько претерпел народ советской страны, какими невероятными усилиями выживал, поднимал страну, любил Родину, учился, создавал вооруженные силы, возводил индустриальные объекты, прозревал, отрезвлялся, преодолевая террор, насилие, лицемерие демагогов от власти.

Документы Лубянки свидетельствуют также и о том, что ни о каком диалоге протестовавших слоев населения с властью речи не шло, и не могло идти, а потому инакомыслие в стране было задавлено главным образом применением силовых методов.

Глава 1

Настроения населения советской страны были далеки от ожидаемых властью

*Удалось остановить мощный и грозный поток, который грозил затопить всю Республику...
Из сводок ОГПУ. 1922 г.*

Сподвижники Имама

Имам Чечни и Дагестана

В 1925 г. Имам был арестован и по постановлению тройки ПП ОГПУ Северо-кавказского края и приговорен к высшей мере наказания

1. 1922–1923 гг.: «борьба с бандитизмом увенчалась значительным успехом»

ГПУ дифференцировало существовавший в стране «бандитизм» по нескольким видам

В начале 1920-х гг. в качестве причин и побудительных мотивов к действию «банд» и так называемых «шпионов»¹¹, преимущественно членов контрреволюционных партий (к ним относили правых и левых эсеров, меньшевиков, анархистов, кадетов, монархистов, белогвардейцев), ОГПУ, прежде всего, относил нежелание значительной части населения принять новую власть. Крестьяне негодовали из-за слишком «усердного выколачивания» продналога, злоупотребления местными продорганами, несправедливого разрешения местными властями земельного вопроса, принудительного выселения, голода, гонений на православную церковь, отрицания панисламизма и др. Вместе с тем ОГПУ отмечало, что многие банды вели борьбу просто за свое существование.

В 1922–1923 гг. аналитики ГПУ терминологически дифференцировали существовавший в стране «бандитизм» следующим образом: «открытая война», «повстанческое движение», «восстания», «действия банд и мелких шаек», «уголовный бандитизм», «украинские банды», «анархические банды», «привозные и местные банды», «банды, переходившие из Польши¹², из Финляндии»¹³; «профессиональный бандитизм», «банды зарубежного происхождения», «политбандитизм», «колчаковские шайки», «транспортный бандитизм»¹⁴, банды «всероссийского толка», банды «эсеровской окраски», банды «монархические», «вооруженные бело-карельские отряды», «банды политических повстанцев», «банды бывших белых» и др.

Многие банды персонифицировались в соответствии с именами или кличками их вожаков.

На страницах документов ОГПУ проходят следующие персонифицированные названия действовавших в начале 1920х гг. банд. Во главе таких банд стояли вожаки: Агеев, Андреев, Афанасьев, Бабиенко, Баринов, Бахрам, Башта, Беззубов, Белов, Березло, Боголович, Богомазов, Вакулин, Валуйский, Васильев (полковник), Васюков, Воробей, Вятко, Гаевой, Гайкуновы (братья), Галичевский, Голуб, Грабов, Грозный, Губарш, Данилов, Дергачев-Грозный, Джальвар, ДжунаидХан, Донской, Дубина, Железняк, Загородний (объединенная банда), Зароковский, Зиновьев, Ибрагим-бек, Иванов, Ильянков, Ислам-Кули,

---

¹¹ В рассматриваемый период органы государственной безопасности отмечали такое явление, направленное против советской власти, как шпионаж, которым занималось, по их данным, подавляющее большинство дипломатических миссий. За отчетный период СО ГПУ были уличены в шпионаже: латвийская дипломатическая и оптационная миссии вместе с отделениями в Москве, Петрограде, Харькове и прочих районах; норвежский уполномоченный представительства в Москве, Тифлисе и прочих местах; финская дипломатическая миссия вместе с оптационными и прочими комиссиями в Москве, Петербурге; шведская торговая миссия в Москве; эстонская дипломатическая миссия вместе с комиссиями в Москве, Петербурге и Омске. В сообщениях ГПУ, отмечалось также, что АРА, помимо помощи голодающим России, преследует также и другие цели, «ничего общего с гуманитарными идеями и филантропией не имеющие». Установлена персональная виновность в шпионаже и контрреволюции многих ответственных американцев – руководителей организации АРА в России. К изоляции их ГПУ не приступало только потому, что обострение отношений между РСФСР и АРА могло ослабить помощь, оказывавшуюся АРА голодающему населению Республики. В шпионаже обвинялись и другие «благотворительные» буржуазные организации, оказывавшие помощь голодавшим.

¹² Например, «банда сотрудника польской контрразведки Станкевича».

¹³ Так называемые специальные незначительные банды, формировавшиеся в Финляндии.

¹⁴ Выражался в нападениях на пассажирские поезда и станционные кассы.

Кайгородов, Канин, Капустин, Карман Чекураков, Карпенко (братья), Козлов, Коробейников, Короткевич, Красношвили, Кузнецов, Кулаков (банда с «определенно монархической физиономией»), Курбацкий, Курширмат, Кучуков, Лавринецкий, Лавров, Латунин, Левченко, Лишаевы (братья), Мордачев, Марченко, Медведев, Мельник, Мордачев, Нахлебов, Неделько, Нестеренко, Окуловский, Орлов, Осадченко, Павловский, Петлюра, Пихрин, Попов, Портнов, Прудников, Пьянков, Раков, Родионов, Рябцевич, Савицкий, Семенюк, Серов, Скубак, Соловьев, Соломаров, Соломинский, Струк, Султанов, Сыроватский, Сычев, Ткаченко, Тарышкин, Туждой, Уткин, Фелозняк, Фомин, Хаджи-Нияз-Кулиев, Чекураков Карман, Челобаев, Черный, Шапошников, Эрно (братья), Яданов и др.

Особенности протестного движения в разных регионах страны

В 1922–1923 гг. география распространения «бандитизма», как уголовного, так и акций антисоветского и других видов политического протеста в СССР, согласно документальным источникам, была чрезвычайно обширной. «Бандитизм» в рассматриваемые годы охватил значительные административно-территориальные образования: Алтай, Бухару, Горскую республику, Закавказье, Западный край, Кавказ, Карелию¹⁵, Киргизский край, Крым, Кубано-Черноморскую область, Приволжский край, Самаркандскую область, Северо-Западный край, Северо-Кавказский край, Семиреченскую область, Сибирь, Туркестан, Украину, Фергану, Хиву, Чеченскую область, Юго-Восток, а также большинство губерний: Акмолинскую, Витебскую, Донецкую, Екатеринославскую, Енисейскую, Запорожскую, Иркутскую, Киевскую, Кременчугскую, Минскую, Н. Волынскую, Николаевскую, Одесскую, Омскую, Петроградскую, Подольскую, Полтавскую, Псковскую, Самарскую, Тверскую, Томскую, Тюменскую, Уральскую, Харьковскую, Черниговскую, Якутскую и др.

Повстанчеством были охвачены округа: Восточно-Сибирский, Закавказский, Западный, Киевский, Орловский, Приволжский, Приуральский, Харьковский, а также многочисленные уезды: Борисовский, Витебский, Гдовский, Городокский, Житомирский, Кобеляцкий, Липецкий, Невельской, Овручский, Полоцкий, Пятигорский, Сенинский, а также множество городов, районов, аулов, кишлаков, сомонов и др. ОГПУ также информировало власть о связях бандформирований и повстанцев с соответствующими силами в Персии, Афганистане, Китае, Польше, Литве и др.

Аналитики ОГПУ выделяли особенности протестного движения в разных регионах. Например, в инфосводках и обзорах можно встретить такие характеристики: банддвижение «имеет националистический характер с участием нескольких тысяч якутов»; «создается единый фронт для борьбы с советской властью, несмотря на существующее разногласие между отдельными курбашами»; «правоэсеровские влияние в бандах», «значительность японофильской группировки»; «влияние афганских офицеров для установления общего руководства действиями басмачей против советской власти» (район Дараут-Курган) и т. д.

В документах ОГПУ в отношении банддвижения в 1922 г. делался вывод о том, что «в общей картине бандитизма по РСФСР приходится констатировать рост повстанческого движения, особенно в Сибири, Крыму, Туркестане и на Северном Кавказе». Внимание руководства страны обращалось на особенности весеннего сезонного периода, связанного с усилением бандитизма, преимущественно политического, который сосредоточился на окраинах Союза, и особенно в Украине, Туркестане, на Юго-востоке, Кавказе и Дальнем Востоке.

ОГПУ информировало, что «питавшийся из-за границы политический бандитизм был наиболее характерен для пограничных районов» СССР. Бандитизм Украины, по данным ОГПУ, питался из Польши и Румынии, Закавказья – националистическими элементами из

¹⁵ В районе Карельской трудкоммуны.

Турции, басмачество Туркестана поддерживались Бухарой и «белыми» бандами, хунхузы в Дальневосточной области «подпитывались» из Китая.

В Закавказском военном округе отмечалось три вида бандитизма: 1) внутренний политический бандитизм, «свивший себе гнездо в Грузии», возглавлялся грузинским национал-демократом Кочетурой и популярным в Грузии полковником Челокаевым; 2) пограничный бандитизм, преимущественно в Азербайджанской республике; 3) уголовный бандитизм, имевший место по всей территории Закавказья.

В Туркестане, по донесениям ОГПУ, активизировался так называемый «бухарский бандитизм». К бандитизму относили басмаческое движение в целом.

Особое место в документах 1923 г. при рассмотрении банддвижения отводилось Украине (преимущественно Правобережной). Именно здесь очевиднее, чем где бы то ни было, отмечалось враждебное отношение значительной части крестьянства к советской власти, чему способствовали активные действия духовенства, кулачества, а также «контрреволюционных элементов, сидевших в советских учреждениях и работавших в повстанческих петлюровских организациях». ГПУ сообщало власти, что бандитизм в Украине все усиливается и носит характер подготовки почвы для широкого повстанческого движения, а крестьянство под влиянием усилившейся агитации петлюровцев, кулачества и духовенства представляет вполне благоприятную почву для бандитизма и даже (по расчетам петлюровцев) восстания после уборки урожая.

Организацией восстания в Украине, по данным ОГПУ, ведал генеральный штаб УНР¹⁶. Эта организация пользовалась содействием польского военного министра Сосновского, «главного покровителя петлюровщины», стремившегося к объединению всех контрреволюционных сил. Временно, во избежание дипломатических осложнений, в Украину забрасывались только мелкие группы повстанцев и организаторов. Все внимание концентрировалось на Киевской губернии и железнодорожной магистрали Киев – Винница, куда должен был быть направлен первый удар. ГПУ так характеризовало сложившуюся здесь обстановку: «Рост численности и активности банд в этих районах является показателем подготовки здесь к серьезному наступлению. Цель банд – разрушение железнодорожного транспорта и советского хозяйства, террор парти совработников, а также комнезамов и сельской бедноты. Только за июнь 1922 г. было ограблено 8 пассажирских поездов, обстреляно три парохода, шесть станций железных дорог и три колонны железнодорожных рабочих. Во многих деревнях были расстреляны предсельсоветов и члены комнезамов».

Наиболее активно бандитизм развивался в Киевской, Подольской, Волынской, Полтавской и Черниговской губерниях. Оперировали здесь банды незначительной численности от 5 до 25 человек, но, однако, хорошо организованные и пользовавшиеся поддержкой населения. Более спокойной представлялась обстановка в Одесской губернии. В Правобережной Украине рост уголовного бандитизма отмечался особенно активно в Харьковской и Екатеринославской губерниях.

Всего в Украине в середине 1922 г. ОГПУ фиксировало 65 банд (более 600 штыков и сабель). Кроме того, значительные и хорошо вооруженные банды концентрировались в погранрайонах региона на польской и румынской территориях. Крестьяне в ряде мест Украины материально поддерживали бандитов. Активизировались во многих местах «перебрасываемые из Польши петлюровцы», которые создавали на Украине отряды с целью разрушения железнодорожного транспорта, мостов, огнескладов и других советских предприятий. Одновременно в Украине, особенно в Волынской, Подольской, Киевской, Екатеринославской, Харьковской и Полтавской губерниях усиливался террор в отношении советских и партработников с целью парализовать экономическую жизнь, привести к дезорганизации

¹⁶ Повстанческий комитет штаба руководился С. Петлюрой.

советского аппарата. По данным ОГПУ в 1923 г. в Украине функционировало 57 банд с 458 бандитами. Кроме этого, создавались новые «бандитские отряды пехоты и кавалерии».

Особое место занимал так называемый пограничный бандитизм, например, в Украине (Подолія и Волынь), в Закавказье (Армения, Азербайджан) и в Туркестане (бухарская и афганская границы). В Украине вторжение банд, несколько ослабевшее к концу октября 1922 г., к середине ноября 1922 г. вновь усилилось. В Закавказье угрожающие размеры принимали действия банд, вторгавшихся из Персии. В Сибири бандитизм сохранял преимущественно политический характер и имевшиеся 63 банды насчитывали в своем составе свыше 1 500 бандитов.

Достаточно высоким оставался в 1922–1923 гг. уровень уголовного бандитизма, который проявлялся наиболее часто в ограблении поездов, населения деревень и городов и был характерен для таких районов как: Центральный, Украина, Поволжье, Урал, Петербургский, Карелия. Очевидное усиление уголовного бандитизма наблюдалось в Воронежской, Тульской губерниях, в Петроградском округе (Северо-Западный край, где действовало 20 банд, насчитывающих 164 человек). В Западном крае банддвижение нацеливалось на террор советских и партработников, а также грабеж мирного населения. Характеризуя уровень «бандитизма» в Центральных губерниях, ОГПУ отмечало, что здесь он носил чисто уголовный характер и особенно развит в Тульской, Орловской и Рязанской губерниях. Здесь бандитизм питался за счет усилившихся побегов из тюрем уголовных элементов, причем местами банды были весьма активны. Так, в Новосильском уезде Тульской губернии две оперировавшие там банды, несмотря на свою малочисленность (7–12 человек), терроризировали население и органы управления уезда.

Что касалось региона Приволжья (по терминологии документов 1920-х гг.), то, например, население Еланского уезда Саратовской губернии, недовольное налогами и имевшее оружие, представляло благоприятную почву для антисоветских выступлений. Благоприятную почву для действий уголовных банд создавали здесь последствия голода. Более всего бандитизм был развит в Царицынской губернии, где банды, большей частью конные, терроризировали местные власти и милиционеров. Во всех губерниях Приволжья был развит мелкий уголовный бандитизм. Всего в Приволжье в середине 1922 г. действовало 16 банд (600 штыков и 70 сабель).

Что касается Урала, то бандитизм здесь был развит незначительно. На Урале бандам удавалось скрываться и они были практически неуловимы, так как терроризируемые ими крестьяне боялись их выдавать. В Кирреспублике банды уходили в подполье, однако агитация духовенства и бывших белых, а также близость Сибири усугубляли здесь возможность организации контрреволюционного движения.

В 1922–1923 гг. активизировались банды в Актюбинской, Уральской, Акмолинской и Семипалатинской губерниях. Отряды басмачей (мобилизовали население и лошадей) всячески избегали столкновения с русскими войсками, собирая свои силы и готовясь к новым боям. В Западной Сибири бандитизм несколько уменьшился к 1922 г., однако опасным оставался район горного Алтая и Ойратии. Дело осложнялось фактом побега из тюрьмы трех видных руководителей банд, оперировавших там еще в 1920–1922 гг.

В Восточной Сибири бандитизм усилился, хотя действия банд и не имели крупного масштаба, в определенной степени географические условия и распыленность банд затрудняли борьбу с ними. Банды стремились забрать лошадей и заготовить продовольствие, а главными районами их действий являлись Иркутская, Енисейская и Красноярская губернии. В рассматриваемый период в Западной Сибири отмечалось 11 банд (125 человек), в Восточной Сибири – 20 банд (250 человек).

В Туркестане в Ферганской области среди басмаческих отрядов происходило разложение, а джигитов удерживали от добровольной сдачи властям только угрозы расправы с их

семьями со стороны курбашей. Самые крупные шайки избегали столкновений с красными отрядами, занимаясь исключительно мелкими грабежами. Попытка курбаша Ислам-Кули созвать предводителей отрядов для информационного сообщения об отношениях Англии и России не удалась из-за их неявики.

В Бухаре продолжалась концентрация крупных отрядов под общим руководством Селим-паши, избранного главнокомандующим. Перейти к крупным операциям предполагалось только после праздника уразы. Среди населения велась агитация за продовольственную помощь войскам, причем говорилось об ожидаемой помощи от Англии. Эмиром Бухарским был направлен с территории Афганистана ряд лиц для назначения их беками Балджуанского и Кулябского районов. Всего банд насчитывалось 82 (до 12 000 штыков и сабель при 30 пулеметах и двух орудиях).

Бандитизм на Дальнем Востоке в конце 1922 г. усилился, особенно в Приморской губернии. Почва для местного бандитизма здесь была вполне подготовлена японской интервенцией и остатками земской рати белой армии Дитерихса. Особенно значительной считалась банда Овечкина, насчитывавшая 250 пеших и конных и связанная с зарубежным Главным штабом партизанских отрядов Приморья. А всего в Приморской губернии числилось 6 банд (680 человек).

На территории Китая и Маньчжурии шло усиленное формирование белоофицерских отрядов. В Харбине в ведении Главного штаба партизанских отрядов Приморья находилось до 3 000 человек, разбросанных в виде ячеек вплоть до монгольской границы. Организация рассчитывала на помощь Японии, которая предполагала организовать до 10 000 партизан. Всего в Китае и Маньчжурии действовали четыре банды – более 800 человек. Кроме того, в антисоветских организациях Харбина, Шанхая и др. насчитывалось до 12 000 белых офицеров царской армии.

Численность банд составляла от нескольких человек до нескольких сотен, порой тысяч

Советской властью предпринимались все меры, которые были только возможны для умирения районов, в том числе тех, где количество восставших превышало несколько десятков тысяч человек. Численность банд, согласно документам, составляла от нескольких человек до нескольких сотен, порой тысяч.

Например, в 1922 г. в донесениях ГПУ можно встретить следующие свидетельства о численности банд: «Джунаид-хан был намерен довести численность своих повстанцев до 1500 сабель»; «банда Серова, когда уменьшилась, составляла 900 человек», «Петлюровская организация насчитывала до 4 000 участников»; «в районе Якутска действовала банда в 500 человек при трех пулеметах»; «бандитизмом был охвачен весь район Якутска, здесь собирались отряды в 2 000 человек»; «отряды басмачей насчитывали 5 000 человек»; «общее число бандитов на Украине в рассматриваемый период определялось приблизительно в 1 500 человек, сгруппированных в 70 бандах»; «общее количество бандитов, оперировавших на территории ЮгоВостока и Закавказья, превышало 1 300 человек».

В Якутской области, «значительная часть которой находилась в руках бандитов», их численность, по одним данным, достигала 6 тысяч, по другим – не менее двух тысяч. По чекистской информации, «число банд в Украине приблизительно было равно 70, с общим количеством бандитов – 1 500 пеших и конных при 16 пулеметах»; на территории СКВО всего действовало 25 банд численностью в 1 225 штыков – сабель при 34-х пулеметах»; «по Сибири было зарегистрировано до двух тысяч бандитов в 30 бандах»; «общая численность банд петлюровской окраски – 47, а бойцов – 1 270 при 15 пулеметах»; «махновских – одна банда, бойцов – 12»; «в начале августа в Туркестане было 90 банд численностью

31 280 человек, к концу августа осталось 67 банд численностью 22 140 человек»; «в КТК (Карельская Трудовая Коммуна) насчитывалось 250 бандитов, действовавших небольшими отрядами по 10–15 человек каждый»; численность «банды-группы» Зиновьева, действовавшей совместно с бандами Соловьева, Кулакова и Родионова, достигала 200 человек.

На 1 октября 1922 г. в Украине числилось 35 банд, 525 бойцов при трех пулеметах; на 1 сентября 1922 г. было свыше 80 банд, 1 500 бойцов при пятнадцати пулеметах; на 1 ноября 1922 г. – уже 35 банд общей численностью свыше 700 человек при четырех пулеметах.

«В Северо-кавказском округе на 1 октября 1922 г. числилось 28 банд и 1 350 бойцов при 36 пулеметах»; «в Бухаре числилось активных банд 27 и до 4 800 бойцов», «в Ферганской области в сентябре 1922 г. активно проявили себя 19 банд общей численностью в 3 800 человек». Чекисты фиксировали в Самаркандской области «некоторое увеличение численности басмачей, достигавшей в сентябре месяце 2 300 человек».

Весьма характерным было «движение численности бандитизма в Туркестане». Общая численность их здесь составляла 45–46 тыс., но в августе 1922 г. там числилась 31 тыс. бандитов, в сентябре уже менее 13 тыс., к концу октября – 7 тыс.

В Закавказье к лету 1922 г. действовало 17 мелких шаяк из местного населения общей численностью 500 с лишним человек и большие персидские погранбанды, переходившие из-за рубежа, общей численностью до 5 600 человек. Большинство банд здесь, по оценке ГПУ, имело преимущественно уголовный характер. На 10 ноября 1922 г. в Закавказье было зарегистрировано 7 банд численностью в 160–170 человек и на условном учете состояло 9 банд численностью 130 человек. Всего в Западном крае к весне 1923 г. оперировала 21 банда – 180 бандитов. Усиливался бандитизм в Белоруссии.

В целом в Западном крае отмечался, по данным ОГПУ, рост бандитизма, хотя настроение крестьянства в целом сохранялось удовлетворительное. Активизировались остатки полуразбитых банд, имевших старые связи, а также банды закордонного происхождения, особенно в Белоруссии. Деятельность банд здесь выражалась в грабеже и терроре мирных граждан и сотрудников. Всего в Западном крае ОГПУ фиксировало 24 банды – 163 бандита; зарубежных банд: в Польше – 7 (300 бандитов) и в Латвии – одна неустановленной численности.

Характеризуя «бандитизм» на Юго-востоке страны, ГПУ, прежде всего, отмечало уголовно-бытовой характер движения в республиках Северного Кавказа, где это движение использовалось «националистическими группами, втягивавшими горское население в антисоветскую деятельность». В Дагестане этими группировками население призывалось к восстанию против советской власти. Всего в регионе насчитывалось 28 банд, в их составе было 1 015 штыков и сабель и 6 пулеметов. Отмечалось усиление деятельности в Чечне и Дагестане очень популярного и авторитетного среди населения организатора антисоветского движения Гоцинского, целью которого было собрать вооруженные силы для выступления против советской власти.

В Донской и Кубано-Черноморской областях при наличии благоприятных условий бандитизм легко принимал политический характер ввиду сочувствия населения бандам, деятельность которых выражалась в налетах на исполкомы и железнодорожные станции и сопровождалась убийствами мирных граждан, партийных и советских работников. Отдельные банды весьма значительной численности действовали в районе ст. Екатеринославской – 100 сабель, Невинномысского участка – 160 человек, Краснодара – 60 человек. В июне 1923 г. был ликвидирован ряд мелких банд, в том числе «политбанда» «Червонный валет».

В горских республиках Северного Кавказа в 1923 г. был развит главным образом по терминологии того времени «национально-бытовой бандитизм». Он выливался в грабежи аулов, проезжавших граждан и сотрудников. Вдохновителем банд был популярный горский князь Гоцинский. Особенно сильно было развито абречество, питавшееся националь-

ной рознь. Всего на Юго-востоке в первой половине 1923 г. насчитывалась 31 банда (около 1 000 штыков и сабель).

Значительную деятельность проявлял в Грузии помощник Челокаева Гвирцецелли, организовавший банды из белых офицеров, и в Азербайджане – Косума, почитавшийся местным населением за святого. Более активным был так называемый «погранбандитизм», поддерживаемый племенами, жившими в Персии, которые после разоружения их персидским правительством снова взялись за грабежи мирного населения. В июне 1923 г. ОГПУ зафиксировало 8 налетов этих банд, сопровождавшихся угоном скота из пограничных сел. Развитию здесь бандитизма способствовала слабость охраны границ, а местами и полное ее отсутствие. В целом на Кавказе после активных операций ГПУ и военного командования бандитизм несколько уменьшился.

В Северо-Западном крае политбандитизм проявлялся преимущественно в Псковской, Новгородской и Петроградской губерниях, где деятельность банд сводилась пока только к созданию подполья. Банды были тесно связаны с закордонными монархическими организациями. Так, на территории Финляндии под видом сельскохозяйственной школы функционировала военная школа для карел. Бандформирования фиксировались также в Режице и Риге. Уголовный бандитизм был характерен и достаточно развит в Череповецкой, Северо-Двинской и Вологодской губерниях. Всего банд: на территории Финляндии насчитывалось три, в Латвии – три и в Эстонии – одна, внутри всего округа – 14 банд (185 бандитов).

Формы противостояния органам советской власти со стороны участников бандформирований были различными

Наиболее активной формой противостояния органам советской власти со стороны участников бандформирований были антисоветские восстания. Им предшествовала усиленная подготовка населения к подобным акциям, втягивавшим в свою орбиту, как правило, до нескольких тысяч человек. В 1922 г. ГПУ фиксировало факты восстаний в Сванетии, «туземного населения» округа Хевсуретии, попытку поднять восстание в Кахетии, а также ряд восстаний, вспыхнувших в восточной части Вилуйского уезда. В документах ГПУ имеется информация о намерении поднять восстание среди чарджуйских туркмен, об угрозе начать восстание против органов советской власти со стороны банды Челокаева, насчитывавшей первоначально 70–90, а затем резко возросшей до 1 700–2 000 человек. В документах ОГПУ делался вывод о том, что политбандитизм в Грузии в октябре 1922 г. вылился в форму восстания.

В информационных сводках имеется упоминание о том, что происходило «совещание кулаков чеченцев, на котором обсуждался вопрос о вооруженном восстании против советской власти» (например, чеченцами был убит председатель выездной сессии по продналогу Богданов).

В Украине банды, перешедшие из Польши и Румынии, осуществляли террор партисовработников, готовили ко времени жатвы восстание. На состоявшемся в Тарлове съезде представителей всех банд присутствовали: Петлюра, Тютюнник, генерал Янченко, англичане и французы (которые обещали подвезти бандитам через Польшу 500 000 комплектов обмундирования, а англичане – амуницию и боеприпасы). ОГПУ сообщало, что в целом бандитскому движению на Юго-Западе оказывают активную помощь страны Большой и Малой Антанты.

В Закавказье руководимые меньшевиками «бандитские отряды» организовали восстание в Геокчайском уезде Азербайджана; ОГПУ была раскрыта подготовка к организации восстаний также и в других районах Закавказья, причем фиксировалась связь грузинских меньшевиков с Константинополем и Анкарой. Наиболее насыщенным «политбандитизмом

с меньшевистской окраской» был район Сванетии, где банды пользовались доверием населения. Всего, по официальным данным, в Закавказье в рассматриваемый отрезок времени было зафиксировано 200 бандитов, организованных в 19 банд.

В сводках ГПУ отмечалось, что, «если восточносибирское повстанческое движение мы вынуждены квалифицировать как восстание, то туркестанские басмаческие движения мы не можем не квалифицировать иначе, как открытую войну. Движение это вот уже третий год продолжает непрерывно развиваться. Ряды повстанцев-басмачей с каждым днем увеличиваются».

Серьезную опасность для власти представляла активизация басмаческого движения в Средней Азии. Основные их действия сводились к убийствам партийного актива, волостного налогового комитета, открытым столкновениям и налетам на отдельно стоявшие роты красных частей, на гарнизоны, обстрелам погранпостов, налетам на базары. Басмачи осуществляли антисоветскую агитацию, объясняя ее чуждость местному населению. Вместе с тем басмачи осуществляли акции грабежей и убийств местного населения, собирали с жителей налоги, опустошали продсклады, уводили лошадей. Так, отряд Бахрама численностью в 200 человек произвел налет на г. Самарканд, а персидская банда угнала из селения Тумас 3 250 голов скота.

ОГПУ отмечало такие активные формы и способы действий существовавших банд, как: нападения на советские учреждения, милицию, совхозы, отдельных советских партийных работников (с применением жестокостей и зверств), на мирные крестьянские деревни, угон скота, разгром заводов, совхозов, нападения на железнодорожные линии, террор в отношении ответственных партсработников; нападения на совучреждения и убийства совработников, налеты на желдорсеть (особенно активно: Киев, Харьков, Полтава, Одесса); железнодорожные станции, крупные местечки, уничтожение телефонно-телеграфного имущества, разрушение совучреждений; агитация за свержение советской власти; за установление власти УНР.

Борьба с бандитизмом принесла свои ощутимые результаты

ОГПУ фиксировало ощутимые результаты в борьбе с бандитизмом со стороны советской власти; по информации чекистов, «бандитизм потерял вождей», таких, как Антонов и Махно и в результате предпринятых органами советской власти действий во главе движения остались, с одной стороны, только уголовные элементы, с другой – так называемые «бандиты-профессионалы» с многолетней практикой. В целом же ГПУ сообщало во власть, что «удалось остановить мощный и грозный поток, который грозил затопить всю Республику».

В 1922 г. органами ГПУ был ликвидирован ряд повстанческих организаций в губерниях Полтавской (Золотоношский и Лубенский округа), Харьковской (Богодуховский округ) и Екатеринославской (петлюровская повстанческая ячейка Эрастовского техникума Криворожского округа). К концу 1922 г. изменился также состав рядовых членов банд. Так, отмена разверстки приводила к отмиранию повстанчества; проведенная демобилизация в связи с окончанием войны «рассосала» армию «зеленых». Изменение социального состава бандитских отрядов приводило также к изменению и их политических устремлений, и, главное, воздействовало на изменение их отношений с крестьянством. Банды, в течение многих лет бывшие формой крестьянского повстанческого движения, в большинстве районов постепенно превращались в антикрестьянские (за исключением Туркестана и Якутской области).

Анализ положения в Сибири также свидетельствовал о снижении бандитизма к концу 1922 г. Здесь оставались оперировавшие в западной части сравнительно небольшие банды (всего 7 банд общей численностью 700 человек), большей частью кулацко-эсеровской окраски с сильным налетом уголовщины при отсутствии руководящего центра. Наиболее

значительно развитым по-прежнему оставался бандитизм в Алтайской губернии (пять банд, 500 человек).

Аналитики ОГПУ прослеживали такой аспект, как настроение населения как в отношении существующих органов советской власти, так и по отношению к бандитам. В документах отмечалось, что настроение населения в городах подавленное, а в деревнях слышится ропот на советскую власть, считая ее причиной голода. Среди белого офицерства было заметно оживление, они распускали провокационные слухи о готовящемся восстании и падении советской власти. В Закавказье, в Северо-Кавказском округе местное население было на стороне бандитов, в Восточной Бухаре «население и власти Бухары переходят на сторону повстанцев», в Фергане, в погранполосе бандиты пользовались сочувствием местного населения. В ряде районов местные жители, побуждаемые голодом, группировались в мелкие отряды и снабжали повстанцев продовольствием. Документы свидетельствуют о тайном заседании баев, на котором было решено помогать Джунаид-хану оружием, обмундированием и припасами. Банды «эсеровской окраски» агитировали за созыв Учредительного собрания.

Что касалось настроения населения в отношении «банддвижения», то, например, в Туркестане население активно помогало организациям басмачей и проводилась идея о том, что советская власть здесь временная, и что Туркмения должна отойти под протекторат Афганистана и Англии. ГПУ сообщало во власть о том, что достаточно популярны среди населения, особенно Средней Азии, лозунги «Бей коммунистов», «Долой конфискацию и земреформу». Среди мусульманского населения влиянием и популярностью пользовались турецкие офицеры. ОГПУ фиксировало факты усиленного развития бандитизма в Закавказском округе и повстанчества в Бухаре.

Вместе с тем в документах ОГПУ проводится мысль о том, что именно крестьянские настроения обеспечили разгром петлюровских банд в Кременчугской губернии, где в сентябре 1922 г. была раскрыта обширная петлюровская организация, охватывавшая всю Кременчугскую и часть Николаевской губерний, а также несколько более мелких организаций в Чигиринском районе.

Борьба с бандитизмом в целом в губерниях Центра (17 банд численностью до 200 бандитов) была успешной и проходила при сочувствии и поддержке населения.

К концу 1922 г. по СССР из всех областей и губерний Северного Кавказа, по мнению аналитиков ГПУ, «одна лишь Горская республика по-прежнему изобилует многочисленными бандами, что объясняется как воинственностью племен, населяющих территорию республики, так и неумелой политикой местной власти, самовольно повысившей ставки продналога. Здесь бандитизм, руководимый всякого рода националистическими группировками, грозит вылиться в большое восстание. Антисоветское движение, направленное к срыву продовольственной кампании, наиболее резко выявилось в аулах Горной Чечни. В Закавказье тревожным районом остается только Грузия. В октябре там произошло массовое восстание в Хевсуретском районе. Восстание это было возглавлено популярным в Грузии бандитом Челокаевым. Подавление его заняло около двух недель».

В декабре 1922 г. «бандитское движение», по оценке ОГПУ, дало весьма резкое уменьшение если не числа банд, то количества бандитов. Вместе с тем отмечалось такое явление, как уменьшение политбандитизма всюду, не исключая и окраин, и, напротив, рост почти повсеместно, несмотря на холодное время года, уголовного бандитизма.

К концу года достаточно успешно развивался процесс борьбы с басмаческим движением в Туркестане, в Азербайджане политического характера бандитизм не носит и являлся, по данным чекистов, исключительно уголовнобытовым.

Усилиями частей Красной Армии и войск ОГПУ, милиции в Восточной Сибири и Закавказье борьба с банддвижением давала, конечно, положительные результаты, в этих рай-

онах бандитизм уменьшался. Что касается Туркестана, то внешне банды как бы избегали открытых действий, но имелась информация о том, что они готовятся к будущим выступлениям.

Противодействие банддвижению по СССР оказывали как силы РККА, так и войска ГПУ и ЧОН. Были задействованы кавалерийские силы, действовавшие совместно с пехотинцами (нередко даже до 1 800 человек). Части РККА уничтожали бандитов, отряды басмачей (было убито, по данным ГПУ, около 500 «бандитов»). Многие переходили сами на советскую сторону.

2. «Органами ОГПУ вскрыт и ликвидирован целый ряд контрреволюционных организаций и группировок...»

Настроения населения советской страны были далеки от ожидаемых властью. Рассекреченные документы органов ОГПУ, пожалуй, впервые дают возможность столь широко представить не спокойно созидающую страну, а покрытую сплошь антисоветскими, или, по терминологии того времени, контрреволюционными организациями.

Наиболее значительные объединения интеллигенции, ликвидированные в 1928–1929 гг.

В качестве примера можно привести сведения из документа, подготовленного ИНФО ОГПУ (датирован 1930 г.) под названием «Список наиболее заслуживающих внимания объединений интеллигентов, ликвидированных по предложению ОГПУ в 1928–1929 гг.».

В этом списке назывались следующие антисоветские организации, вызывавшие беспокойство руководства страны:

– *Всероссийская Ассоциация инженеров – «ВАИ» (находилась в Москве, имела филиалы на местах).*

ОГПУ сообщало высшему советскому руководству: «Объединяя значительные кадры старых инженеров (в прошлом членов «Политехнического общества» и «Общества русских инженеров»), ВАИ вместо научно-технической работы вела явно антисоветскую деятельность, что выражалось в сплачивании антисоветских элементов из технической интеллигенции. Из ВАИ исходили тенденции к организации борьбы против реформ ВТУЗов, против дифференциации инженеров и т. п. В кулуарных разговорах в своем кругу члены ВАИ вели разговоры о всеобщем избирательном праве, о парламенте, свободе слова и т. п. Членами ВАИ состоял ряд крупных вредителей, среди них пресловутый инженер Пальчинский (расстрелян). Во главе общества стояли инженеры Грум-Грумжайло, Худяков, Брицко, Дикорева и др.». В 1929 г. организация была ликвидирована.

В списке фигурировала и такая организация, как:

– *«Российское общество сельскохозяйственного птицеводства, мелкого животноводства и поселковых хозяйств».*

Во главе общества стояли Братов, Титов, Домашенко и Шестаков. По оценке ОГПУ, это общество держало курс на индивидуальное хозяйство, игнорировало генеральную линию партии по вопросам сельского хозяйства. ОГПУ ликвидировало организацию в 1929 г.

Далее в списке сообщалось о следующих организациях:

– *«Московское Общество сельского хозяйства»*, которое было сформировано так же, как и первые два, еще до революции. Оно объединяло вокруг себя антисоветски настроенных агрономов. Членами общества были Чайанов, Кондратьев, Угрюмов и др. Общество было ликвидировано в 1928–1929 гг.

– *«Всероссийский Союз поэтов».*

Чекисты ликвидировали его в 1929 г. за ряд явно антисоветских выступлений его членов, в частности, и на рабочих собраниях. За время существования при советской власти союза ОГПУ были репрессированы около 40 его членов.

– *«Кружок друзей искусства и культуры».* В него входили артисты Ленин, Алексеев и др. Чекисты рассматривали кружок как легализованный антисоветский салон, место собрания представителей антисоветского сектора искусства, литературы, «бывших» людей, ино-

странцев, иностранных корреспондентов, черпали в кружке информацию для буржуазной прессы. В кружке организовал свою агентуру международный контрразведчик Вермиль¹⁷.

В отношении антисоветских организаций, существовавших среди украинской интеллигенции, чекисты отмечали следующее: «В результате нашей работы среди украинской, как городской, так и сельской интеллигенции, за истекшие два года органами ОГПУ вскрыт и ликвидирован целый ряд контрреволюционных организаций и группировок, в которых интеллигенция принимала самое активное участие, а сплошь и рядом возглавляла такие организации и группировки».

ОГПУ выделяло деятельность такой организации, как:

– «*Спилка Вызволения Украины*» (СВУ), которая рассматривалась ОГПУ как контрреволюционная организация украинских интеллигентов-шовинистов, возглавлявшаяся академиком ВУАН С. А. Ефремовым. В организацию входили и активно работали профессора, учителя, писатели, кооператоры, научные работники, студенты. Чекисты обращали внимание на то, что организация СВУ по сути своей являлась «всеукраинской контрреволюционной организацией и объединяла в себе все элементы украинской контрреволюции и в качестве своей основной и конечной цели ставила свержение советской власти и создание буржуазной украинской народно-демократической республики». ОГПУ сообщало о том, что организация состоит из нескольких кружков (литературный, кооперативный, медицинский и пр.), которые возглавлялись членами президиума СВУ. Так, например, медицинский кружок возглавлял профессор Киевского медицинского института Черняховский, кооперативный кружок – лектор Киевского кооперативного института Болозович. СВУ имел свои филиалы во всех крупных центрах Украины (Харьков, Полтава, Одесса и др.), возглавляемые также интеллигентами. Так, например, филиал СВУ в Полтаве возглавлял профессор Щепотьев, Днепропетровский филиал – профессор П. А. Ефремов (брат академика С. А. Ефремова), Одесский филиал – профессор Слабченко и т. д. Филиалами СВУ были также раскрытые чекистами организации: «Мужичья партия Доленко», «организация Болозовича». ОГПУ делало вывод о том, что «влияние СВУ на националистические элементы украинской интеллигенции было чрезвычайно велико, так как она являлась руководящим и идейным центром этих элементов».

ИНФО ОГПУ располагал материалами о «*Группировке украинских хлеборобов-демократов*», которую возглавлял профессор Дидусенко. Организация ставила своей основной задачей свержение советской власти и ориентировалась на Украинскую народную республику во главе с Гетманом.

К украинским контрреволюционным организациям ИНФО ОГПУ относил также:

– «*Антисоветскую группировку профессора Щепотьева в Полтаве*», в которую входили украинские научные работники правых убеждений. Основной задачей группы был, по данным чекистов, захват в свои руки культурных учреждений Полтавы, а конечной целью – свержение советской власти и установление буржуазно-демократической республики. Группа Щепотьева считалась полтавским филиалом СВУ.

ОГПУ указывало также на существование на Украине такой организации, как:

– «*Шовинистической группировки молодежи в Лохвицком районе Роменского округа под названием «Молодое братство Украины»*».

Организатором и руководителем группировки являлся учитель местной трудшколы, а участники группы, как представляла дело советская госбезопасность, «вели шовинистическую агитацию, руководствуясь в своей практической деятельности лозунгом: «Классов и классовой борьбы не существует».

¹⁷ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 8. Часть 1. 1930 г. М., 2008. (Документ подписан начальником 3-го отделения СО ОГПУ Славатинским. Май 1930 г.)

ОГПУ обращало внимание на:

– *«Шовинистическую группировку студентов Каменец-Подольского химтехникума»,* которая ставила в качестве основной задачи подготовку и организацию вооруженного восстания против советской власти. С этой целью ее участники регулярно собирались, обсуждали вопросы программы, приобретали оружие, ориентировались на индивидуальный террор против отдельных советских и партийных работников и членов правительства.

В документах ОГПУ находим указание на существование еще двенадцати контрреволюционных группировок. К ним относились:

1. *«Контрреволюционная группа «Комитет действия» в Шевченковском округе»* во главе с бывшими учителями, членами УСДРП, которая, по мнению чекистов, имела целью свергнуть советскую власть и создать УНР во главе с демократическим центральным советом, а также привлечь к сотрудничеству все украинские партии, вплоть до гетманцев.

2. *«Группировка шовинистически настроенной интеллигенции в с. Гладоссы Зиновьевского округа».*

Участники этой группировки ориентировались на кулачество и своей основной задачей ставили вызов недовольства крестьянства против советской власти и вооруженное восстание;

3. *«Контрреволюционная группировка кооператоров «Днепросоюза» в Шевченковском округе».*

Эта группировка проводила работу по срыву мероприятий советской власти и кампаний по хлебозаготовкам, землеустройству и др.

4. *«Группировка учительства с. Кривое озеро Первомайского округа».* Ее участники регулярно собирались на вечеринки, где обсуждали вопросы борьбы с советской властью, вели антисоветскую агитацию.

5. *«Группировка учителей, бывших офицеров, в Николаевском округе во главе с бывшим подпоручиком Лисовским».*

Группировка регулярно организовывала нелегальные собрания, вела систематическую антисоветскую агитацию, выступала против проводимых кампаний на селе.

6. *«Контрреволюционная организация молодежи в с. Верблюжка Зиновьевского округа под названием «Вильна Украина»».*

Организация ставила целью борьбу с советской властью за «самостийну Украину» путем организации кулацко-бандитских элементов и путем террора. В ее состав входили дети кулаков, попов и бывших торговцев.

7. *«Антисоветская группировка учителей – галичан во главе с учителями – бывшими офицерами, петлюровцами».*

ОГПУ информировало органы власти, что группировка ведет среди учительства антисоветскую работу и шовинистическое воспитание учащихся, регулярно проводятся нелегальные собрания, конечной целью которых является вооруженное восстание против советской власти.

8. *«Контрреволюционная шовинистическая группировка в с. Дунаевцы Каменец-Подольского округа во главе с научным работником Бутовским».*

Цель организации состояла в борьбе с советской властью под флагом УНР и создание Украинской народной демократии.

9. *Группа антисоветски настроенных студентов в Нероновичском педагогическом техникуме Лубенского округа».*

Группа ставила целью свержение советской власти путем вооруженного восстания. Группу, по донесениям ОГПУ, возглавлял студент того же техникума Лутай Пантелеймон Андреевич (скрывшийся от следствия). Программные пункты деятельности организации были следующими:

«1) Создать путем интенсивной антисоветской обработки молодежи контрреволюционные кадры молодняка; 2) принять меры к развалу комсомола путем пропаганды среди комсомольцев идей контрреволюционной организации; 3) компрометировать членов комсомола и партии, используя ошибочные их поступки; 4) вести контрреволюционную пропаганду среди крестьянства, возбуждая недовольство мероприятиями советской власти и подрывая эти мероприятия; 5) распространять среди крестьянства шовинистическую литературу; 6) выживать из состава сельсоветов и общественных организаций активный советский элемент; 7) связаться с существующими контрреволюционными организациями; 8) обзаводиться оружием».

10. Советская госбезопасность сообщала во власть также об «Организации молодежи в Воскресенском районе Мариупольского округа, именованной *«Украинское народное демократическое объединение»*, во главе со студентами и бывшими петлюровцами и готовившее к весне 1930 г. вооруженное выступление под лозунгами: «За независимость Украины», «Украина для украинцев».

11. В Днепропетровском округе в *Павлоградском районе* была выявлена «Организация» во главе с капитаном Деникинской армии. В организацию входили шовинистически настроенные учителя, основной задачей которых являлась подготовка восстания для вооруженного свержения советской власти.

12. «*Повстанческая организация в Харьковском округе, возглавляемая врачом Постыкой*», насчитывала 204 человека. Организация распространяла свое влияние на три района и строилась по принципу сельских и кустовых ячеек. Конечной своей целью организация ставила вооруженное восстание и захват власти в свои руки.

Таким образом, информация ОГПУ содержала сведения о не прекращавшейся в стране «открытой борьбе антисоветской интеллигенции с советской властью в форме построения различных подпольных организаций и групп». В начале 1930 г. ОГПУ сообщало: «Выше мы указывали, что помимо использования легальных возможностей для противопоставления коммунистическому влиянию враждебных ему политических концепций (устряловщина, кондратьевщина, неонародничество, евразийство, идеализм, толстовство и т. п.) и помимо открытых выступлений на идеологическом фронте, в частности, с целью срыва нашей борьбы за кадры, извращения классово-линейной в сельском хозяйстве, срыва темпов пятилетки и т. д. и т. п. с кафедры и в печати и другими способами и приемами, антисоветская интеллигенция принимает участие и в прямой борьбе с советской властью, в форме своего непосредственного участия в различных контрреволюционных организациях».

Классифицируя контрреволюционные организации, которые создавались при участии и под руководством интеллигенции, на первое место по степени значимости чекисты относили так называемые «вредительские организации», имевшиеся почти во всех областях народного хозяйства – уголь, транспорт, тяжелая металлургия, золотая промышленность, военная промышленность и т. п.

Важной сферой борьбы с советской властью чекисты Лубянки называли «сильнейшим образом активизировавшуюся деревню».

«Являясь рупором кулацкой верхушки деревни, – зафиксировано в чекистском отчете, – та часть антисоветской интеллигенции, которая свою практическую антисоветскую работу строит с ориентировкой на деревню, в тех случаях, когда ей удастся устанавливать свою непосредственную связь с деревней, оказывает сильнейшее влияние на кулака. Она действительно его организует и придает его расплывчатым антисоветским настроениям характер организованности. В этом и кроется основная опасность установления смычки между контрреволюцией города и деревни. В качестве примера ОГПУ приводило факты появления в деревнях Смоленской губернии и в станицах Хоперского округа в 1928 г., в момент, когда проводились хлебозаготовки и когда вследствие этого кулачество было силь-

нейшим образом настроено против советской власти, повстанческих прокламаций (Москва), которые распространяла контрреволюционная организация «*Союз крестьянской самозащиты*». Эти прокламации формировали повстанческие настроения, которые, как сообщали чекисты, «удалось рассосать только при помощи жестокого оперативного удара по активизированному этими прокламациями кулаку».

Такое же впечатление (по оценке ОГПУ) произвели в 1929 г. на озлобленного кулака прокламации другой городской контрреволюционной организации – «*Солнце*», которая так же, как и «Союз крестьянской самозащиты», ориентировалась на деревню, ставя своей конкретной задачей организацию «крестьянского» восстания против советской власти».

ОГПУ отмечало существование подобных организаций и в ряде других районов. По оценке ОГПУ, они подтверждали факт сильнейшего организующего влияния контрреволюции города на кулацкую верхушку деревни. Учитывая это обстоятельство, контрреволюция города ставила своей прямой задачей установление смычки с деревней, вернее, с кулаком¹⁸. Чекисты обращали внимание на новый тактический прием антисоветской интеллигенции, заключавшийся в «спекулировании установками правых с той же конечной задачей, то есть с тем, чтобы поднять деревню на восстание».

Лубянка обращала внимание на деятельность таких повстанческих организаций как: «*Бюро правых уклонистов*» (ноябрь 1929 г., Ставропольский округ), «*Елецкая организация Гончарова*» (декабрь 1929 г.), «*Союз хлеборобов*» (май 1928 г., Ростов-на-Дону), «*Народная революционная социалистическая партия*» (май 1930 г., УССР и Северный Кавказ) и «*Российская социалистическая крестьянская партия*» (май 1930 г., Бугурусланский округ). По заключению ОГПУ, эти организации создавались при непосредственном организующем влиянии городской и сельской интеллигенции, или под влиянием их агитации и подстрекали деревенские слои к вооруженному свержению «сталинской диктатуры», понимая под этим советскую власть.

Меморандум о ликвидации контрреволюционных организаций

В мае 1930 г. 3-м отделением Секретного отдела ОГПУ был подготовлен документ под названием «Меморандум о ликвидации за последние два года наиболее серьезных контрреволюционных организаций». К этим организациям чекисты относили следующие:

«1. *Группа вредительских организаций* («Шахтинское дело», «дело сотрудников НКПС», «дело работников военной промышленности» и целый ряд аналогичных по характеру более мелких организаций).

2. «*Союз восстановления правопорядка и законности*». Эта организация, раскрытая ОГПУ в Академии наук в Ленинграде в 1930 г., возглавлялась академиком Платоновым. ОГПУ сообщало о том, что организация была создана еще с 1927–1928 гг. и организована «черносотенной профессурой совместно с активными деятелями германского «Стального Шлема» и германской разведки. Эти организации финансировали «СВПЗ». В задачу организации входило восстановление в СССР конституционной монархии во главе с бывшим князем Андреем в качестве монарха. Свержение советской власти, по мысли руководителей «СВПЗ», возможно было при помощи интервенции, но лидеры «СВПЗ» считали, что к моменту вторжения иностранных войск в пределы СССР они смогут организовать восстание в Ленинграде и в других городах. «СВПЗ» пытался организовать свои филиалы в Москве, Одессе и Поволжских городах. В Ленинграде «СВПЗ» имел ряд кружков из антисоветской молодежи, главным образом из детей бывших дворян. С этой молодежью велась систематическая работа: готовились кадры, которые должны были развивать дело «освобождения Рос-

¹⁸ Там же.

сии». «СВПЗ» широко использовал для своей работы аппарат и авторитет Академии наук. В 1929 г. «СВПЗ» наметил правительство, которое должно было взять власть в свои руки после падения советского строя. Кроме Германии, с которой предполагалось заключить военно-политический союз, «СВПЗ» пытался найти поддержку в реакционных кругах Франции и через Б. Н. Бенишевича был связан с Ватиканом. Из эмигрантских организаций «СВПЗ» был связан с Высшим Монархическим Советом. Кроме того «СВПЗ» имел связи с крупными контрреволюционными организациями, которые были ликвидированы в Ленинграде в 1928–1929 гг., а именно, «Воскресение» и «Братство Серафима Саровского» (религиозно-монархические организации, в состав которых входили главным образом бывшие дворяне).

3. *Контрреволюционная организация «Солнце»*. В декабре 1928 г. в г. Ростове-на-Дону ОГПУ ликвидировало контрреволюционную повстанческую организацию «Солнце». Ее руководителем являлся заведующий отделом краевой информации редакции газеты «Советский пахарь». Кроме него в организацию входили двое служащих этого же издательства (журналисты) и др. Организацией использовался аппарат издательства, рассылались многочисленные воззвания, манифесты, приказы и листовки. Всего было заготовлено ею до 10 000 экземпляров нелегальных листовок. Своей конечной целью организация ставила свержение советской власти путем вооруженного восстания и создания крестьянской республики. Организация имела связи среди крестьян и казаков.

4. *«Союз хлеборобов»*. В середине сентября 1929 г. в г. Ростове-на-Дону, в ряде населенных пунктов Донского округа была вскрыта контрреволюционная повстанческая организация «Союз хлеборобов». Организация ставила своей основной задачей свержение советской власти путем вооруженного восстания, подготовка которого мыслилась через насаждение среди крестьян и в армии ячеек «Союза хлеборобов», и в дальнейшем установление «демократического» правительства с подавляющим представительством от крестьянства (90 % от крестьян и 10 % от рабочих и служащих). Организация зародилась в Ростове-на-Дону, в издательстве журнала «Путь хлебороба», имевшего весьма тесную связь с деревней и громадную периферию, выходившую за пределы Северного Кавказа (ЦЧО, Нижне-Волжский край и Крым). Организация намечала развить широкую работу среди крестьянства и казачества, используя технические и материальные средства издательства «Путь хлебороба», а также широкую связь редакции с хлеборобами. Руководителем организации (заведующим издательством «Путь хлебороба») был П. Я. Кравченко. Он привлекал к работе организации весь основной состав работников издательства, особенно отдел распространения. Так называемому Организационному бюро «Союза хлеборобов» удалось в короткое время организовать и наладить работу в Азовском районе множительного аппарата и организовать печатание. В июле 1929 г. организации удалось отпечатать 1 000 экз. программы и манифеста. В Ростове-на-Дону было заготовлено 7 000 надписанных конвертов, которые с вложением программы и манифеста предполагалось распространить среди деревенских подписчиков журнала, адреса которых выписывались членами организации во время их работы в издательстве.

В своей практической деятельности организация намечала создание широкой сети ячеек «Союза хлеборобов», создание своей крестьянской «Зеленой» армии», выпуск анти-советских листовок и воззваний, выпуск специального манифеста «Союза хлеборобов» с целью мобилизации общественного мнения, сбор средств для работы организации и т. д. Организационное построение мыслилось в виде создания руководящего центра (Оргбюро союза), мелких ячеек на периферии, связь с которыми брали на себя члены Оргбюро.

Организация имела свою программу со следующими лозунгами:

«Хлеборобы освободятся от ига диктатуры пролетариата и порабощения их помещиками и капиталистами, только лишь объединившись в свой производственно-политический союз под защитой крестьянской армии, создав свое крестьянское правительство». Выставля-

лись требования: «Восстановление всех хлеборобов (крестьян и казаков) в гражданских правах»; «Уравнение политических прав хлеборобов с рабочими и служащими»; «Объединение всех хлеборобов в свой производственно-политический союз хлеборобов»; «Полная свобода вероисповедания»; «Свобода слова, печати и собраний»; «Бесплатное пользование хлеборобов надельной землей»; «Увеличение земельных наделов за счет ликвидации совхозов и за счет широкой организации переселения и расселения за государственный счет на земли государственного фонда»; «Отмена насильственной коллективизации»; «Отмена насильственных хлебозаготовок и вольная продажа сельскохозяйственных продуктов»; «Полное содействие восстановлению, развитию и улучшению всех единоличных хозяйств путем выпуска облигаций крестьянского займа, долгосрочного кредитования, премирования лучших культурных хозяйств, командировок культурных хлеборобов за границу за государственный счет и т. д. Ставились также задачи: «Отмена государственной монополии внешней торговли»; «Открытие границ свободного ввоза иностранных товаров»; «Широкое развитие концессионного строительства»; «Широкое развитие частной торговли и промышленности».

ОГПУ констатировало, что «Манифест» организации имел следующие основные установки: «После смерти тов. Ленина вся полнота власти в партии и в государстве постепенно перешла в руки группы лиц, возглавляемой Сталиным... Сталинская группа, опираясь на силы ОГПУ, уничтожала завещанный тов. Лениным трудовой рабоче-крестьянский союз и вместо него объявила свою диктатуру... На XVI партконференции Сталин категорически заявил оппозиции, что для единоличных хозяйств ни теперь, ни в будущем надежд никаких нет. Все они в течение ближайших лет должны исчезнуть, уступив свое место совхозам и колхозам. Стремясь осуществить это, сталинская группа на протяжении всего дальнейшего времени будет вести беспощадную политическую, экономическую и вооруженную борьбу с единоличными хозяйствами вплоть до полного разорения и уничтожения. Начав борьбу с единоличными хозяйствами, сталинская группа, разорив сельское хозяйство, тем самым подорвала остальные отрасли народного хозяйства и выбросила на улицу голодать сотни тысяч рабочих, кустарей и служащих. Терроризировав не только хлеборобов, но и все остальное трудящееся население, сталинская группа превратила советскую власть в бездушный, чиновничий аппарат сплошного дикого насилия и бюрократизма.

<...> Какой же выход из этого положения? Все мирные средства исчерпаны, многие заслуженные рабоче-крестьянские вожди, поднявшие голос протеста, сняты с работы, высланы за пределы государства или сосланы в отдаленные глухие места. Произвол торжествует победу, остался последний строй, за свободный мирный труд и за братский союз всего трудящегося населения. Чтобы одержать победу, все хлеборобы должны немедленно прекратить между собой вражду, объединиться в подлинно-производственный союз, повсеместно объявить экономическую и вооруженную борьбу своим поработителям и немедленно приступить на местах к организации своей Зеленой крестьянской армии. В каждой воинской части должны быть немедленно созданы комитеты «Союза хлеборобов». В каждом предприятии и учреждении должны быть образованы группы членов «Союза хлеборобов» или группы сочувствующих.

Смело же на борьбу с поработителями, все на поддержку правого уклона! Да здравствует «Союз хлеборобов»! Да здравствует крестьянское правительство! Да здравствует демократический советский строй!»

5. «*Центральный комитет союза борьбы за освобождение крестьян*», по констатации ИНФО ОГПУ, имел ярко повстанческий характер. Его организация строилась по системе небольших законспирированных групп и своей целью ставила организацию восстания крестьян и казаков.

6. «*Всероссийская центральная народная социалистическая партия*», действовавшая в Бугурусланском округе, насчитывала 122 человека. Из них было 66 кулаков, 15 середняков,

29 «бывших» людей, два попа и 10 человек служащих местных сельских и районных учреждений, игравших в организации активную роль.

Основные положения программы организации сводились к следующему: 1) объединение всех политических партий от кадетов до эсеров, без коммунистов и монархистов; 2) свержение советской власти и замена ее народным управлением во главе с сенатом и президентом республики; 3) денационализация и свободная торговля. Организация охватывала своим влиянием ряд населенных пунктов двух районов, имела свои ячейки, распространяла листовки, готовилась к открытому выступлению. В 1930 г. эта организация, признанная контрреволюционной, была оперативно ликвидирована ОГПУ.

7. «*Всероссийская Крестьянская социалистическая партия*» была создана в Самарском округе. Основная установка организации – создание «крестьянской республики». К работе по созданию ячеек были привлечены отдельные крестьяне, которым были даны директивы о вербовке, ведении агитации против коллективизации и т. д.

8. «*Организацией инженера Широких*»¹⁹ с января 1929 г. в г. Москве и других городах стали распространяться разные листовки антисоветского характера, призывавшие граждан к борьбе с советской властью, отказу от участия в выборах в советы, разложению Красной Армии, срыву хлебозаготовок и т. д.

9. «*Русский национальный Союз*» (РНС) как «контрреволюционная организация» была раскрыта в Москве в конце 1929 г. Состав первых групп арестованных был следующим: из 43 арестованных 31 представлял научную и техническую интеллигенцию. В их составе было: 12 инженеров, 5 профессоров, 14 педагогов, 14 врачей-химиков и др.

Вот что говорится в информационных документах ОГПУ 1926–1927 гг. о предыстории этой организации.

«Группа лиц (преимущественно техническая интеллигенция) на почве общего недовольства политикой советской власти в итоге неоднократных встреч для совместного обсуждения злободневных политических вопросов пришла к мысли о необходимости создания подпольной организации для активной борьбы с советской властью. Характеризуя период, предшествовавший созданию организации, арестованный Барнашвейлев (инженер) показывал: «Все мы считали, что советская власть долго не продержится и будет свергнута. Обсуждая вопрос свержения советской власти, выявились различные точки зрения на этот вопрос. Одни считали, что советская власть будет свергнута путем внутренних восстаний крестьянства, которые могли происходить и должны были происходить в результате мероприятий советской власти в области налоговой политики, гонений на церковь и т. д.

Другие из нас возлагали надежды на свержение советской власти при активном вмешательстве иностранных государств, учитывая также возможность комбинированного свер-

---

¹⁹ С сентября 1929 г. в адреса ответственных работников РККА рассылалась провокационная листовка, под которой стояла поддельная подпись тов. Рыкова. В апреле ОГПУ установлено, что одним из распространителей провокационной листовки за подписью тов. Рыкова являлся чертежник «Водоканалстроя» Свительский Владимир Александрович (1904 г.р., сын бывшего статского советника, работающего в настоящее время начальником Финансового управления Военно-Морских сил СССР), который получил эту листовку от одного молодого инженера. 30 апреля Свительский был арестован и показал, что листовку за подписью тов. Рыкова он действительно распространял, но делал это по поручению инженера Гидротехстроя и научного сотрудника Московского института инженеров транспорта, сына профессора, Широких Сергея Петровича, 1905 г. рождения. В марте с.г. гр. Широких завербовал Свительского в какую-то антисоветскую организацию и в это же время передал для распространения вышеупомянутую листовку и для хранения в дачной местности Алабино; Широких интересовался, кроме того, связями Свительского среди военных и возможностью приобретения через Свительского оружия. В дачной местности Алабино были изъяты шапирограф и рекордограф. При обыске у Широких было отобрано два заряженных револьвера системы «Браунинг», 1560 руб. денег и переписка с заграницей (брат Широких сбежал с белыми во время Гражданской войны за границу и жил в Чехословакии). Широких подтвердил показания гр. Свительского и сознался в том, что кроме провокационной листовки за подписью тов. Рыкова он отпечатал и распространял еще восемь разных листовок. Назвать своих сообщников и указать способы распространения листовок Широких категорически отказался, показав при этом, что в состав группировки кроме него входило еще четыре человека. Общее количество выпущенных листовок составляло 2000 штук.

жения советской власти – при одновременных волнениях крестьянства и участия иностранных держав. Предвидя скорое свержение советской власти, некоторые из нас, как то: Савин А. А., Киселев П. Н. считали необходимым подготовиться к этому моменту путем создания из подходящих людей ячеек в различных учреждениях. Люди эти должны быть русские, православные, твердых монархических и вообще правых убеждений, закаленные и вполне надежные»».

В целях организационного оформления активистских настроений группы ею были разработаны программа и устав «Русского национального Союза», принятые и утвержденные на организационном собрании РНС. Организация преследовала цель – «объединение национальной России путем свержения советской власти». Основные расчеты возглавлялись на крестьянское восстание, руководимое городом. Образ будущего правления должен был решить «Русский всенародный земский собор».

В документах ОГПУ приводятся показания обвиняемых по этому делу. Так, обвиняемый В. Р. Захаров утверждал, что «организация преследует цель создания «единой России», причем главным ядром должна быть Великороссия», а «после свержения советской власти должна быть объявлена частная собственность на землю и недвижимость (фабрики, заводы и т. д.)».

В соответствии с показаниями обвиняемого А. М. Виноградова, цели организации заключались в свержении советской власти и установлении в России конституционной монархии. Он показал, что «должна быть установлена после свержения советской власти частная собственность, свобода личности и свобода вероисповеданий, кроме иудейского, защита православной церкви».

ОГПУ отмечало, что инициаторы создания РНС – Виноградов, Чачин и Захаров, учитывая историю деятельности контрреволюционных организаций в предыдущие годы и, в частности, деятельность «Национального центра», пытались обеспечить преемственность от них тактических вопросов и даже названия. По этому поводу обвиняемый В. Р. Захаров говорил:

«Обсуждая в дальнейшем вопросы создания контрреволюционной организации, мы вспоминали теорию прошлых контрреволюционных организаций и, в частности, историю «Национального центра» и пришли к заключению придерживаться преемственности в названии организации, причем на слово «национальный» особое ударение сделал Савин Апполон. В результате было решено назвать организацию «Русским Национальным Союзом»».

Касаясь политических взглядов членов организации, обвиняемый В. Р. Захаров говорил: «Среди членов организации большинство высказывалось за установление в России конституционной монархии, возможно, что кое-кто из нас стоял и за абсолютную монархию».

В соответствии с показаниями арестованных Савина, Захарова, Костина, Виноградова и других, уставные положения организации были следующими:

«Членами организации могут быть лишь русские люди»; «члены организации вносят ежемесячно один процент отчислений от своего заработка на нужды организации»; «среди членов организации проводится спецификация деятельности по линиям: организационной, хозяйственно-финансовой, пропагандистской, связной и боевой»; «члены организации беспрекословно повинуются своим руководителям»; «во главе организации стоит руководящая пятерка»; «организация строится по принципу создания «двоек» и «троек»»; «каждый вновь вступающий в организацию дает подписку: «Прошу в моей смерти никого не винить» (в целях легализации убийства члена организации в случае его измены)».

Как свидетельствуют документы, руководящее ядро и актив организации состоял почти исключительно из представителей научной и технической интеллигенции: 1) В. Р. Захаров – научный работник Университета Свердлова; 2) Н. П. Чачин – заведующий бакте-

риологической лабораторией в Алатыре; 3) Н. И. Илия – инженер МОГЭСа; 4) А. М. Виноградов – инженер-химик Центрогидростроя; 5) А. А. Савин – инженер МОГЭСа; 6) И. А. Кудрявцев – инкассатор Всекомпромсоюза; 7) А. Д. Костин – педагог; 8) К. П. Цветнов – педагог; 9) Н. Н. Семигановский – химик; 10) А. Н. Гартъев – инженер МОГЭСа; 11) Н. Н. Колесницкий – геолог;

12) П. Н. Киселев – инженер (работает на Турксибе и пока не арестован); 13) И. А. Петров – инженер; 14) В. В. Кудряшов – научный сотрудник Центральной торфяной станции Наркомзема; 15) С. Б. Зубарев – помощник заведующего аналитической лабораторией Центральной торфяной станции НКЗ; 16) В. А. Барнашвейлев – старший инженер Отдела пути Московско-Казанской ж. д. и др.

По мнению участников организации, «близость гибели советской власти» должна произойти «от руки восстающего крестьянства». Организованная городская контрреволюция расценивалась как «штаб борьбы с большевиками», который должен дать крестьянству «руководителей и организаторов». Деятельность организации выражалась в вербовке новых членов, агитации, разработке планов активистских действий (в особенности террора и крестьянского восстания), установлении наблюдения за членами организации, обеспечении твердой дисциплины, сплоченности и взаимной поддержки в их рядах и изыскании способов приобретения оружия.

Члены организации, как показывал обвиняемый А. М. Виноградов, «должны были вести пропаганду против советской власти и партии и против отдельных правительственных мероприятий, как госзаймы и т. п., вызывая крестьянство на волнения». Виноградов говорил о том, что необходимо было вести контрреволюционную работу через членов организации и среди рабочих. Много внимания уделялось тому, чтобы все это сочеталось с пропагандой среди крестьян и рабочих, направленной на защиту православия и церкви. При возникновении волнений среди крестьян нужно было всячески поддерживать и направлять их. Вовлечь в организацию считали главным образом интеллигенцию».

В документах ОГПУ отмечалось, что, «считая террор, как индивидуальный, так и массовый, одним из наиболее радикальных и действительных способов организационной борьбы с советской властью, организация уделяла вопросам подготовки террора особое внимание.... Помимо этого велся разговор о необходимости совершения теракта против Сталина... Упоминались помимо грубых приемов террора и др. приемы терактов и, в частности, применение ядовитых веществ и применение бактериологических культур...».

ОГПУ сообщало, что члены организации высказывали мысль о том, что можно было бы в водопровод Кремля пустить какие-либо ядовитые вещества, бактериальные разводки, например, чумы и таким образом уничтожить почти всех представителей советской власти и партии, проживающих в Кремле», что «...можно было бы облить жидкостью, содержащей бактерии, пол какого-либо учреждения. При этом учитывалось, что при использовании такого способа можно нанести вред нежелательным, не имеющим ничего общего с советской властью, лицам». Члены организации вели разговоры о том, чтобы «снять квартиру вблизи Большого театра и вести подкоп под этот театр с тем, чтобы взорвать его во время какого-либо заседания или съезда». Из сохранившихся показаний члена организации Захарова следовало следующее: «Возник разговор в связи с заявлением Савина о необходимости уничтожения «Лубянки», являющейся очагом всех бедствий в стране. Я понял эту фразу Савина как его желание физического уничтожения ГПУ путем террора. Дальше Савин стал развивать мысль о возможности применения в качестве средств борьбы газовых бомб с аэропланов, бактерий».

Обвиняемый Попов показал: «Совершение терактов при помощи ядовитых веществ и бактериальных культур РНС рассчитывал осуществить путем использования членов организации – врачей (Захаров и др.), провизоров (Чачин). Организация стремилась также к при-

обретению оружия различными путями; для этой цели также использовались и средства, имевшиеся у руководителей «пятерки» «Русского Национального Союза»».

Учитывая опасность количественного разрастания основного ядра организации, а с другой стороны, ставя перед собой задачу охвата своим влиянием возможно большего круга лиц, «Русский Национальный Союз», как свидетельствуют документы ОГПУ, стремился к установлению связей с родственными в идеологическом отношении группами и организациями, могущими быть использованными в интересах «Русского Национального Союза», рассматривая их как свои «филиалы», где производилась идеологическая обработка и окончательная проверка нужных лиц для последующего их перевода в ряды «Русского Национального Союза».

Одним из таких «филиалов» «Русского Национального Союза» являлась ликвидированная ОГПУ одновременно с РНС монархическая организация, возглавлявшаяся членом «Русского Национального Союза» инженером Барнашвейлевым. Эта организация возникла в кругу инженеров Правления Московско-Казанской железной дороги. В ее состав входили инженеры Савин, Семенов, Ильин, Зеляков, Петров, Леонов, Лучинский, Лоданов, архитектор Сюненберг и другие. Организация имела связи с иностранными миссиями в Москве, в частности, происходившие систематически собрания на квартире у Барнашвейлева неоднократно посещал морской атташе японского посольства Масаки-сан (введенный туда профессором Военной академии и Института востоковедения М. Г. Поповым) и американец Колленс – представитель Форда.

Наиболее яркая характеристика организации Барнашвейлева и ее политической сущности определялась сохранившимися в архиве следующими показаниями Попова: «Собрания-вечеринки происходили у Барнашвейлева систематически. Общество, собиравшееся у Барнашвейлева, было явно реакционно. Публика, собиравшаяся там, была исключительно монархически настроенная. Обычно начиналось с разговоров на общежитейские темы, а затем разговор принимал ярко выраженный контрреволюционный характер. ...Всеми присутствовавшими возлагались большие надежды на скорый приход к власти Николая Николаевича, который облегчит условия существования современности. ... Если подвести итог всех разговоров группы Барнашвейлева, то они сводились к следующему: в России воцаряется монархия во главе с Николаем Николаевичем, Москва становится русским центром, евреев выселяют всех в Палестину, вводятся полная свобода религии, свобода собраний и свобода печати в буржуазном смысле слова. ... Эти разговоры заканчивали общим пением царского гимна. После смерти Николая Николаевича, которого они пророчили на российский престол, претендентом на престол у них являлся Кирилл, а вслед за Кириллом всплыла новая фигура – царя Никиты».

Сам Барнашвейлев, касаясь связи и взаимоотношений его организации с «Русским Национальным Союзом», говорил: «Отмечаю, что все это происходило в моем окружении по двум ответвлениям. Одно ответвление было: Савин А. А., Киселев П. Н., Петров И. А. и другие; другое же – я, Сафонцев А. А. и другие. По линии моего ответвления велась как бы штабная работа по выработке теоретических, программных и экономических обоснований всей этой деятельности».

Одновременно с этим, как выявлено следствием ОГПУ, в организации Барнашвейлева имела место и зарубежная монархическая литература. «Это обстоятельство, по оценке ОГПУ, подтверждает наличие связей организации с зарубежными монархическими объединениями, однако каналы, по которым осуществлялась эта связь, пока полностью не установлены. По этому поводу Барнашвейлев показывает: «Примерно в 1926 г. у меня был манифест великого князя Николая Николаевича с его портретом, напечатанным на тонком глянцево-картоне, сложенном вдвое, формата игровой карты. В этом манифесте было обещание различных льгот населению и особенно крестьянам; был какой-то пункт обращения к красноар-

мейцам. Этот манифест я показывал Петровым, Ивану Арсеньевичу и Константину Андреевичу, Киселеву П. Н., Савину А. А., Попову М. Г. и, возможно, кое-кому другим. Манифест этот напечатан за границей».

В процессе следствия по делу «Русского Национального Союза» выяснилось наличие глубоких связей организации в кругах крупнейшей московской буржуазной профессуры.

«Из имеющихся до сего времени показаний устанавливается, что в 1928–1929 гг. ряд видных контрреволюционных деятелей (профессора Озеров – экономист, Снесарев – Военная Академия, Петров – востоковед, Попов – Военная Академия, инженер Кругликов – Мосмаштрест; все арестованы и др.) в результате совместных обсуждений вопросов политико-экономического состояния страны пришли к выводу о неизбежном падении советской власти «ввиду быстрого роста крестьянского антисоветского движения, которое должно вылиться в общероссийское крестьянское восстание»».

ОГПУ сообщало: «Беспокоясь за судьбы «будущей России», эта группа профессуры поставила перед собой задачу объединить и возглавить выросшую контрреволюционную активность отдельных разрозненных групп, соответственно оформить ее и подвести под нее идеологическую и программную базу путем создания «надпартийного блока». С этой целью Попов, Снесарев, Озеров, Кругликов устраивали совместные совещания, на которых обсуждали формы будущего образа правления, лозунги, могущие быть брошенными в массы, и т. п. Попов в своих показаниях говорил: «Во всяком случае, мы подняли вопрос о лозунгах, которые могут быть брошены в массы новыми претендентами на власть».

В итоге обмена мнениями по этому поводу, мы пришли к заключению, что наиболее реальными и восприимчивыми лозунгами будут следующие: 1) «Вся земля крестьянам»; 2) «Частная собственность на землю»; 3) «Учредительное собрание на основе четырехвостки»; 4) «Выкуп бывшими владельцами своих предприятий». Переходный момент к Учредительному собранию мыслился в форме учреждения военной диктатуры, устанавливаемой в результате внешнего военного вмешательства. Последнее мыслилось нами при непременно вхождении в состав неприятельских войск – частей белой армии, которые и могут продиктовать свою кандидатуру на пост военного диктатора. При обсуждении этого вопроса мы стали в тупик. Я и Кругликов высказывались в том духе, что приход к власти такого диктатора, как Кутепов, явился бы для России и, в частности, для нас, неприемлемым, исходя из опыта «больших и малых» диктаторов бывшей российской действительности. Развивая дальше эту мысль, мы сошлись на общем мнении о необходимости подготовки ядра русской интеллигенции для противодействия тем мероприятиям военной диктатуры, которые неизбежно будут вредить общему ходу развития и успокоения России <...> людьми, которые в течение многих лет были оторваны от условий современной русской действительности... Это противодействие кругам военной диктатуры мыслилось нами в форме вхождения в кабинет и общественные и государственные организации лиц, неизменно пребывающих на территории Союза. Касаясь этого вопроса, я высказал точку зрения о необходимости вхождения в кабинет в качестве министра финансов Озерова, как человека, являющегося известным финансовым авторитетом как у нас, так и за границей». И далее: «Невзирая на разность наших политических убеждений, мы считали необходимым создание общей надпартийной платформы, которая могла бы нас всех объединить с целью противопоставления единого фронта домогательствам будущей военной диктатуры. Вопрос о неизбежности падения советской власти был для нас предрешен, и мы его не касались, исходя из факта, что власть больше не существует».

Другой арестованный, Ф. И. Кругликов – бывший председатель Астраханской городской Думы (при Керенском), в настоящее время инженер Машинотреста и преподаватель Менделеевского и Промышленно-экономического института, касаясь вопросов, обсуждавшихся на совещаниях перечисленной группы профессоров, показывал: «Политическая

власть формировалась в будущем на основе Учредительного собрания. До Учредительного собрания – диктатура и обязательно военная. Помню, что как-то в разговоре о людях, которые должны будут занять важнейшие посты после переворота, упоминалась Поповым фамилия профессора Кондратьева. Говорилось о том, что во главе финансового дела мог бы быть использован названный выше Озеров как крупный финансовый специалист. Привлекая меня в организацию, Попов, очевидно, имел в виду завязать постепенно связи в кругах инженеров (в дальнейшем), ибо военными он был обеспечен».

В документах ОГПУ подчеркивается, что следствием устанавливается, что «ряд членов «Русского Национального Союза» являлись масонами, входя в нелегально существовавшую в Москве масонскую ложу «Гармония» (ложка ликвидирована одновременно с РНС). Первоначальные материалы следствия дают указания на связь ложи «Гармония» с зарубежными масонскими центрами, в частности, через некоего американца масона Люмиса, приехавшего в СССР в 1929 г. и встречавшегося с членом ложи Поповым. По нашим данным (следствием полностью пока еще не подтвержденным), Попов совместно с профессором Петровым вели переговоры с Люмисом о связи ложи «Гармония» с американскими масонами и о получении от них средств на работу в СССР. По словам арестованного масона Кейзер-Ясмана (руководителя московской ложи «Гармония»), целью масонских организаций в данное время является: «Создание кадра крепких, стойких руководителей, друг другу помогающих, которые в нужный момент возьмут политическую власть страны в свои руки». Данные, имеющиеся о Попове, указывают, что его пребывание в ложе «Гармония» преследовало своей целью маскировку и объединение контрреволюционных элементов, различных контрреволюционных групп в Москве. В данном деле чрезвычайно ярко отражены те позиции, на которые вступили в последний период времени контрреволюционные элементы города (в частности, определенные категории буржуазной, научной и технической интеллигенции) на общем фоне обострения классово-политической борьбы». Столь обширный документ был подписан начальником 3-го отделения Секретного Отдела ОГПУ.

Среди документов особенное внимание ОГПУ сосредоточивало на антисоветской деятельности так называемых молодежных организаций. В ЦА ФСБ РФ сохранился документ – *«Меморандум о ликвидированных контрреволюционных организациях молодежи»* следующего содержания:

«Материалы по разработке антисоветских групп и организаций молодежи свидетельствуют о том, что кривая антисоветской активности среди молодежи идет вверх. Ряд ликвидированных за последние два года контрреволюционных организаций молодежи с абсолютной наглядностью подтверждает факт активизации антисоветских элементов молодежи. Основные кадры членов молодежных контрреволюционных организаций и группировок дают втузы и вузы, главным образом на периферии, так как, несмотря на целый ряд профилактических мер, в вузы до настоящего времени проникают социально чуждые и враждебные нам элементы. Партийные и профмобилизации дали вузам социально здоровый костяк, однако они не в достаточной степени обеспечили вузы пролетарскими кадрами.

Это обстоятельство и является одной из причин значительного роста антисоветских настроений отдельных групп студенчества, сплошь и рядом находящихся выход своей активности в создании различных группировок и организаций. Однако основной причиной открытой активизации антисоветских элементов молодежи являются причины общего порядка: обактивление всех антисоветских элементов страны в связи с проводимым нами наступлением на капиталистические элементы города и деревни. Это обактивление неизбежно должно было затронуть и учащуюся молодежь, тем более, что в ее составе мы имеем представителей ущемленных нами социальных категорий населения. Серьезной причиной возникновения антисоветских настроений среди учащихся, в особенности в вузах, является то обстоятельство, что эта молодежь находится под постоянным идеологическим влиянием

реакционных элементов профессуры, которая, как мы отмечали в меморандуме № 3, ставит своей задачей такую же борьбу за кадры, как и ВКП(б), с той естественной разницей, что эту борьбу она направляет против ВКП(б) и рабочего класса.

Ставка на молодежь является одним из узловых моментов направления контрреволюционной волны в стране. Этим в значительной степени и объясняется усиление активности враждебных нам элементов молодежи, которые, оставаясь вне сферы влияния партийных и комсомольских организаций, тем легче поддаются под влияние антисоветски настроенных «стариков», толкающих их зачастую на путь подпольной борьбы с советской властью. Особого внимания заслуживает рост антисоветских настроений среди исключенных из партии и комсомола – молодежи, которая также легко поддается под влияние контрреволюционных элементов.

Основными контингентами, из которых формируются молодежные антисоветские группировки, являются следующие категории молодежи:

А. Дети специалистов.

Приравнение детей специалистов к детям рабочих дало возможность значительному количеству социально чуждых и враждебных элементов буржуазной интеллигенции проникнуть в вузы и втузы. Это – бывшие «белоподкладочники», получившие от пролетарского студенчества кличку «жоржики». Молодежь этой категории наиболее близка к реакционной профессуре и преподавателям, пользуется ее поддержкой и поставляет кандидатов в «научную смену». В вузах они держатся обособленно, избегают общения с пролетарскими студентами и пользуются особым покровительством реакционной профессуры и преподавателей.

Б. Дети нэпманов, кулаков, духовенства, торговцев и «прочих».

Свободный прием, пополнив ряды белоподкладочников, возродил прежнее значение этой группы, окрылив ее надеждой на ликвидацию классовости вузов. Правда, лишь отдельные случаи подтверждают это положение: во всяком случае, все полулегальные кружки, занимающиеся литературой, буржуазной философией, фокстротом и проч., являются первичными активными контрреволюционными организациями и состоят исключительно из приведенной выше категории студенчества.

В. Молодежь, оставшаяся за бортом комсомола и партии. Молодежь политически активная, стремящаяся найти выход для своей активности, но по разным причинам не находящая его. Сюда относятся: комсомольцы-переростки, стоящие перед проблемой оказаться беспартийными; исключенные из комсомола и партии и вышедшие по разным причинам из партии и комсомола; те, которых не удовлетворяют формы и содержание общественной работы и которые отстранены от общественной деятельности в силу своего социального происхождения, и т. д.

Г. Молодежь с крестьянскими настроениями.

Среди антисоветских настроений молодежи особо заметную роль играют крестьянские настроения; форсированное наступление на кулака и рост в связи с этим антисоветской активности как в городе, так и в деревне, вызывают антисоветскую активность у соответствующих элементов молодежи. Из ее среды выделяется особая группа, идеологически связанная с деревней и зараженная кулацкой идеологией. От методов индивидуальной агитации и пропаганды такая молодежь переходит к организованным формам антисоветской деятельности и переходит к методам подпольной антисоветской работы.

Характер подпольных организаций и кружков молодежи. Наиболее характерной особенностью почти всех нарождающихся кружков и организаций молодежи является отсутствие какой-либо определенной ориентировки на антисоветские политпартии. Чаще всего антисоветские организации молодежи представляют собой конгломерат из людей разных политических убеждений, объединенных общей ненавистью к советской власти и исканием новых путей борьбы с нею. Характерно, что в последнее время мы отмечаем определенный

рост террористических настроений среди участников отдельных подпольных организаций молодежи. В последние годы мы ликвидировали десятки различных оформленных антисоветских контрреволюционных групп и организаций студентов. Цели и задачи этих групп, методы их работы, прошлое участников и т. п. свидетельствуют о том, что корни антисоветской деятельности молодежи и, в частности, студентов надо искать в социально-экономических противоречиях, сопровождающих нынешний этап соцстроительства, и в социальном составе вузов».

ОГПУ выделяло «Национальные шовинистические организации молодежи».

В 1927–1929 гг. ОГПУ ликвидировало активные молодежные нелегальные организации

В течение 1927–1929 гг. ОГПУ ликвидировало следующие наиболее активные молодежные нелегальные организации:

1. *«Корпорация желания народов»* существовала во Владикавказе и состояла из 7 человек, преимущественно студентов ГСХИ. Основной задачей организации являлась реставрация власти буржуазно-помещичьего блока. Необходимые для работы организации средства предполагалось добыть путем связи с заграничными белогвардейцами и экспроприацией госучреждений; к октябрьской годовщине были заготовлены контрреволюционные листовки. При ликвидации организации в конце 1927 г. было обнаружено большое количество листовок, членские билеты, программа и устав «партии» и оружие.

2. *«Общерусский инициативный комитет национального возрождения и боевая студенческая дружина»*.

В организацию входило 11 человек, преимущественно студенты СКГУ, дети «бывших» людей. Организация ставила своей задачей реставрацию буржуазно-помещичьего строя, созыв Национального собрания и изгнание евреев из России. Организация предполагала приступить к диверсионно-террористической работе: намечалось взорвать Кремль, Донисполком и совершение отдельных террористических актов. Организация была ликвидирована в Ростове-на-Дону.

3. *Группа Кочегуро и др.* существовала в г. Ростове-на-Дону в составе 6 человек, из которых трое были бывшими офицерами и трое выходцами из мелкобуржуазной среды. Задача организации заключалась в свержении советской власти и установлении фашистского строя по типу Италии. Организация пыталась создать ячейки среди казачества, но была ликвидирована в конце 1927 г.

4. *«Первомайская организация» и «Антипартийный Комитет»*.

Эти организации, существовавшие в Краснодаре, объединяли около 25 человек, в основном студентов Кубанских вузов и учащихся 2-й ступени. По социальному происхождению это были дети интеллигенции и зажиточного крестьянства. Организация ставила себе целью вооруженное свержение советской власти и восстановление буржуазной республики. В своей практической работе организация предлагала, помимо выпуска и распространения антисоветских листовок и брошюр, снабжать членов организации оружием, для чего употреблять всякие средства, не останавливаясь перед разоружением милиции, а также совершать террористические акты. Членов организации связывал «железный» устав, по которому за нарушение работы организации полагалось убийство. В ноябре 1928 г. из этой организации вышли 8 человек и создали другую организацию – *«Антипартийный Комитет»*. «Антипартком» за период своего существования выпустил 6 разных видов листовок в количестве нескольких сот экземпляров. Два члена организации были в Новороссийск, отвезли туда 70 штук листовок и основали отделение «Антипарткома». К началу 1929 г. один из членов организации познакомился с дочерью коммунистки Крыловой и рассказал ей о существо-

вании организации. Крылова рассказала об организации коекому из своих друзей. Боясь провала, президиум организации убил Крылову. В этот же вечер они были арестованы. Оставшиеся на свободе члены «Антипарткома» подняли в массах учащейся студенческой молодежи организацию протеста, разбрасывали листовки, рассылали подписные листы протеста. Движение грозило принять массовый характер, чуть не вылилось в общестуденческую демонстрацию. Обе организации были ликвидированы в 1928 г. в г. Краснодаре.

5. *«Крик Орленка».*

Тайная организация молодежи состояла из 17 человек (учащихся педтехникума и школ 2-й ступени). Среди них было много детей бывших белых. Организатором был студент, сын священника, бывшего контрразведчика. Организация изготовляла и распространяла антисоветские листовки. Основной задачей организации являлось объединение казачьей молодежи с целью свержения советской власти на Кубани. Вооруженное восстание, подготовленное устной и письменной агитацией, рассматривалось как путь к освобождению Кубани. Непосредственная задача организации заключалась в «борьбе с комсомолом». Всего было выпущено 8 разных листовок в количестве нескольких сот экземпляров. Незадолго до ликвидации (в начале 1928 г. в Баталпашинске) организация наметила уничтожение памятника Ленину.

6. *«Донской комитет социал-демократии».*

Комитет был ликвидирован в г. Новочеркасске в составе 7 студентов Донского индустриального земельного техникума (все являлись сыновьями чиновников и «бывших» людей). Организация составляла и разбрасывала антисоветские листовки за подписью «Д.К.С.Д.».

7. *«Корниловцы».*

Так называлась организация, созданная в г. Таганроге. В нее входило 16 человек, преимущественно студентов Таганрогского индустриального техникума. В 1927–1928 гг. организация занялась распространением листовок. Во главе организации стоял комитет, были установлены членские взносы, членам организации были присвоены клички, выработана программа и устав. Организация ориентировалась на монархию. При обыске у многих членов организации было обнаружено оружие и листовки. Организация была ликвидирована в 1928 г.

8. *«Совет четырех».*

Организация существовала на шахте № 3 «Интернационал» в Шахтинско-Донецком округе в составе трех человек. Во главе группы стоял исключенный из комсомола ученик 2-й ступени. Группа ставила своей задачей уничтожение классовых различий, «привилегий» партии и борьбу за перемену состава правительства. Для этой цели предполагалось связаться с шахтинскими вредителями и с заграницей. На заседании разбирались организационные вопросы, был выработан спецшифр для переписки. Группировка была ликвидирована в 1929 г.

9. *«Константиновская группа».*

Группировка состояла из 10 участников, сыновей белогвардейцев и «бывших» людей – учащихся школ 2-й ступени. Основной задачей группа наметила убийства коммунистов и массовый террор. Намечался взрыв Кочетовского колхоза. На собраниях группы обсуждались вопросы о необходимости создания банды для взрывов парткомов и государственных учреждений. Группировка была ликвидирована в июне 1929 г.

10. *«Демократический Союз».*

В студенческую контрреволюционную организацию входило 70 человек. Имелись отделения в ряде городов. Цели организации – добиться «большей демократизации государственного строя», изменения политики партии в отношении деревни, а также всей хозяйственной политики. Организация являлась блоком различных сил: украинских крайних шовинистов, меньшевистствующих интеллигентов, научных работников, умеренного шови-

ниста-комсомольца и беспартийного «оппозиционера». Для достижения своих целей организация пыталась создать в селах отдельные группы крестьянской молодежи, к обработке которой принимались меры путем посылки членов организации на места, распространения листовок и т. д. Группировка была ликвидирована в УССР в 1928 г.

11. *Контрреволюционная группа детей бывших белых.*

Большинство членов группы составляли студенты и учащиеся. Группа ставила целью диверсионно-террористическую деятельность. В конце 1926 г. в составе 10 человек была ликвидирована в Шахтинско-Донецком округе.

12. *«Фашино».*

В контрреволюционную организацию студентов – детей специалистов входило 8 человек. Цели – террористическая и диверсионная деятельность. Были выработаны устав и программа. При обыске изъято холодное и огнестрельное оружие, которое предназначалось для совершения терактов.

13. *Террористическая группировка кулацкой молодежи.*

Группировка существовала в Одесском округе. Ставила целью совершение террористических актов в отношении сельского партактива. Ими было совершено покушение на убийство активиста-комсомольца и ряд других советских работников. Группировка была ликвидирована в октябре 1928 г.

14. *Контрреволюционная террористическая организация молодежи.*

Организация существовала в Запорожском округе. Ею руководил секретарь местной комсомольской ячейки. В состав организации входило пять человек, из них три комсомольца. Одной из главных целей организации было совершение террора над коммунистами и подготовка вооруженного восстания с целью свержения советской власти. Еще в 1928 г. члены организации совершили налет на кооперативный магазин в целях получения средств для работы.

15. *Петлюровская организация молодежи.*

Организация существовала в с. Довголевка под руководством сына кулака – секретаря автокефальной Рады. Цель организации заключалась в срыве проводившихся на селе кампаний, добычи оружия и подготовки вооруженного выступления. Вокруг этой организации группировалась кулацкая молодежь. При обыске было обнаружено значительное количество листовок и оружия.

16. *Террористическая организация кулацкой молодежи.*

Организация существовала в Глуховском округе, занималась совершением террористических актов против партактива села. Членами организации намечалось убийство командира лесного участка, с этой целью ими был подожжен дом, в котором он проживал. При обыске у членов организации было обнаружено оружие.

17. *Украинская контрреволюционная организация молодежи.*

Руководимая демобилизованным красноармейцем, организация существовала в Кременчугском округе и была ликвидирована в сентябре 1929 г. В состав организации входили преимущественно кулаки. Основной целью являлось создание независимой Украины, причем конкретно ставился вопрос о вооруженной борьбе с советской властью, была «выработана специальная программа в украинско-шовинистическом духе». При обысках в организации было обнаружено значительное количество оружия.

18. *Контрреволюционная группировка кулацкой молодежи* действовала в Киевском округе. Группировка оказывала влияние на молодежь через секретаря комсомольской организации. Идеологом группировки являлся петлюровский офицер, бывший начальник гетманской варты. Группировкой было совершено убийство секретаря сельсовета.

19. *Петлюровская организация молодежи.*

Организация была создана в Лубенском округе местным учителем – петлюровцем и попом. Организация была разбита на ячейки и построена по системе троек. Целью организации была подготовка кадров из молодежи для вооруженного выступления. Были созданы также боевые ячейки в разных селах Лубенщины. При обыске было обнаружено много оружия и петлюровская литература.

20. *Подпольная группировка учащейся молодежи.* Группировка действовала в Одесском округе. Ее задачи сводились к агитации против еврейского засилья; борьбе с еврейским засильем путем избиений и запугиванием еврейской молодежи, распространению черносотенных листовок. Кроме этой группировки было ликвидировано около 30 организаций молодежи аналогичного характера.

21. *Группа антисоветски настроенных студентов.*

Группа действовала в Новосибирском округе и занималась выпуском листовок с призывом бороться против засилья комсомола в общественных организациях вузов.

22. *«Народоправцы».*

Крупная контрреволюционная организация студенческой молодежи, существовавшая в Омске, насчитывала до 70 человек. Организация имела связи с рядом городов помимо Сибири. Цель организации заключалась в необходимости осуществления вооруженного свержения советской власти и установления демократического строя. Помимо студентов – детей духовенства, бывших белых чиновников и т. д. в организацию входили кулацкие элементы деревни, профессура и т. д. Всего было выпущено около 2 000 листовок, намечалось совершение террористических актов и экспроприации, для чего было закуплено оружие. Существовали программа и устав партии. Все члены организации были зашифрованы. В марте 1930 г. организация была ликвидирована.

23. *Контрреволюционная студенческая организация.*

Организация существовала в Москве, имела связь с другими городами и ставила себе целью вооруженное свержение советской власти. В организацию входило около 20 человек – детей «бывших» людей, выходцев из дворянства и помещиков. В марте 1930 г. организация была ликвидирована.

24. *«Социалистическая группа борьбы».*

Эта контрреволюционная студенческая организация ставила своей целью активную борьбу с большевиками и установление «истинной диктатуры пролетариата». В организацию входило 15 человек – выходцев из социально чуждой среды. Группой издавался подпольный журнал «Борьба». Организация искала самостоятельные пути борьбы с советской властью, по своим взглядам довольно близко подходила к меньшевикам. Организация была ликвидирована в Москве в конце 1928 г.

25. *Всероссийская республиканско-демократическая партия «ВРДП».*

Контрреволюционная группировка учащейся молодежи школ 2-й ступени объединяла 10 человек детей бывших чиновников, служащих. Группировка выпускала подпольный журнал, имела членские партбилеты, программу и устав партии. Группировка ставила себе целью развитие скаутизма и искала связи с контрреволюционными организациями. С этой целью члены группировки обращались к монахам и составили воззвание к белоэмигрантским кругам в партии.

26. *Террористическая диверсионная организация.*

Существовала в Ленинграде. В нее входило до пяти человек – дети бывших крупных меньшевистских деятелей и высшей интеллигенции. Организация ставила себе целью совершение терактов и ведение диверсионной работы. В 1928 г. группировка была ликвидирована.

27. *«Союз освобождения».*

Союз представлял собой студенческую группировку, распространявшую среди студентов ленинградских вузов контрреволюционные листовки с призывом бороться всеми средствами с существующим строем для установления демократического порядка. Организация была ликвидирована в 1928 г.

28. *Контрреволюционная организация учащейся молодежи.* В январе 1928 г. ОГПУ ликвидировала организацию. Были арестованы нижеследующие лица:

1) Катин-Ярцев Александр Викторович, 1907 г.р., студент СХИ, сын врача. 2) Гаг Евгений Эдуардович, 1907 г.р., студент Ветеринарного института, сын врача. 3) Арский Юрий Михайлович, 1908 г.р., студент Медицинского института, сын бывшего полковника. 4) Азеев Петр Павлович, 1906 г.р., студент Политехнического института, сын преподавателя. 5) Синягин Кирилл Аркадьевич, 1907 г.р., сын бывшего миллионера. 6) Афанасьев Константин Александрович, 1908 г.р., студент Ленинградского университета, сын врача. 7) Сергиев Константин Григорьевич, 1907 г.р., студент Политехнического института, сын преподавателя. 8) Пекарский Николай Эдуардович, 1895 г.р., студент Института живых восточных языков, сын профессора. 9) Кувалдин Александр Акимович, 1903 г.р., студент Техникума точной механики, член ВКП(б) с 1925 г. 10) Воронцов Серафим Иванович, 1904 г.р., по профессии механик, член ВКП(б) с 1925 г.

Дознанием подтвердился факт существования контрреволюционной организации, которая ставила своей задачей антисоветскую агитацию среди учащейся и рабочей молодежи, распространение антисоветских листовок, вербовку новых членов, связь с заграницей и, как наиболее активные действия, намечались террористические и диверсионные акты. Одним из таких актов явилось обсуждение вопроса о поджоге Радиевского института в день Октябрьских торжеств 1927 г. План поджога был рассчитан на создание грандиозного пожара с тем, чтобы сорвать празднование торжества. Проведение в действие этого плана не состоялось в силу разногласий и отсутствия решительности. Организацией были разработаны устав и программа, установлена система членских взносов и присвоение наименования «Союз борьбы за освобождение рабочего класса в России».

В процессе следствия было установлено, что основной причиной к зарождению контрреволюционной деятельности со стороны некоторых членов организации послужило влияние педагогического состава 157-й совшколы, в которой учились активные члены организации, а также контрреволюционная настроенность родственников и близких знакомых.

Из показаний арестованного Катина-Ярцева следовало, что в 1924 г. в 157-й совшколе при активном содействии преподавателя Плаксина (ныне в эмиграции) организовался литературный кружок, в который вошли дети социально чуждых элементов. Этот кружок послужил основой зарождения подпольной антисоветской деятельности. Вначале члены кружка организовали подпольную группу для политсамообразования, в которую вошли Катин-Ярцев, Тахтарев, Азеев и Сергиев. Происходили политические споры и в качестве оппонентов использовались Б. А. Чижевский (в то время комсомолец, ныне член ВКП(б)) и Ханюта Вера, комсомолка. Последние никакого участия в работе группы не имели. В 1925 г. с отъездом Тахтарева в Москву работа группы на время замерла. В 1926 г., летом, когда Тахтарев приезжал в Ленинград, то в разговоре с Катиним-Ярцевым говорил, что в Москве у него имеется такой же кружок, но ни имен, ни фамилий не назвал.

В основном показания Тахтарева соответствуют действительности. В дальнейшем под влиянием окружающей среды деятельность отдельных членов группировки приняла более активный характер и вылилась в форму контрреволюционной организации.

В архиве сохранились показания обвиняемых, излагавших свои политические настроения:

Катин-Ярцев: «Я был арестован в 1925 г., когда не имел еще каких-либо твердых политических взглядов. По духу своему был близок к социалистам-революционерам. Здесь ска-

залось влияние моих близких знакомых, бывшего эсера Панкратова, Майнова, Людмилы Ионовой, которые были настроены антисоветски. Еще в 1924 г. ИONOVA давала мне для распространения контрреволюционные листовки. Обстановка 157-й школы оказала еще большее влияние, и я решил создать группу учащейся молодежи по изучению экономики и политики. Пытался создать этот кружок, но ничего не вышло. В 1927 г. удалось восстановить группу в следующем составе: я, Азеев, Кувалдин, Арский, Афанасьев и Гааг».

Азеев: «Я чувствовал временно себя обиженным советской властью. Я считал, что советская власть не дает прав интеллигенции, по-моему, такие права следовало бы дать».

Сергиев: «Мои политические убеждения – социал-демократические. Мои взгляды на некоторые мероприятия, проводимые советской властью, сводились к тому, что вопрос об интеллигенции или, вернее, разрешение этого вопроса, я мыслю себе не как нажим на отдельные личности и ее представителей, а уничтожение условий, порождающих «качание» интеллигенции».

Относительно организационных и практических действий члены организации дали ОГПУ следующие показания:

Катин-Ярцев: «Мы решили объединиться, независимо от политических взглядов. В организационном отношении была выработана программа «Союза борьбы за освобождение рабочего класса в России». Было вынесено постановление об уплате членских взносов. На собраниях обсуждались вопросы текущей политики, всевозможные организационные вопросы о методах борьбы, политической платформе и т. д. Проектировали произвести поджог Радиевого института к Октябрьским торжествам 1927 г. Арский придерживался необходимости не только террористической [деятельности], но и связываться с заграницей, что предполагалось сделать через своего товарища, финского подданного Тайпале. Гааг предлагал свою помощь неограниченно, вплоть до того, что если понадобится, устроить у него лабораторию взрывчатых веществ или же прятать нелегальную литературу. Азеев был за пропаганду главным образом среди рабочих, и принципиально был против работы с правыми. К вопросу о поджогах, в частности, Радиевого института, относился отрицательно. Азеев считал необходимым выработать группу теоретически хорошо подкованных людей, могущих впоследствии вести работу среди рабочих и учащихся, считал необходимым издание нелегального журнала; выпуск листовок и прокламаций считал обязательным».

Азеев: «Мысль о создании такого кружка получилась в результате споров на политические темы у меня на квартире; присутствовали: Я, Катин-Ярцев, Сергиев, Кувалдин и Воронцов. На следующем собрании было предложено именовать нашу группу «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса в России», говорилось об установлении системы членских взносов и о программе организации. Кувалдина и Воронцова спрашивали о настроении рабочих, говорили о том, что нужно будет вести агитацию среди рабочих и распространять листовки. На одном из собраний возник разговор о поджоге Радиевого института в целях противосоветского действия. Говорилось вообще о поджогах. Я отчаянно спорил, доказывая, что это будет террором против науки. Говорил, что считаю лучшим способом вести агитацию путем распространения листовок».

Афанасьев: «...Собрания происходили на квартире у Катина-Ярцева, там я видел Арского и Гаага, они как бы представляли правую часть группы, так как были настроены монархически. Азеев, Кувалдин, Воронцов были настроены значительно левее. Говорилось об установлении системы членских взносов, об агитации среди рабочих, для чего намечалось использовать Кувалдина и Воронцова. Было решено именовать нашу группу «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса в России». Когда обсуждался вопрос о практических действиях группы – выпуск листовок, агитация и т. п., возник вопрос и о более крайних мерах. Говорилось о поджоге Радиевого института и вообще о поджогах. Правая часть

поддерживала эти вопросы, левая же протестовала. Разногласия привели к тому, что кружок распался».

Деятельность Кувалдина, Воронцова и Сергиева, по оценке ОГПУ, носила второстепенный характер, они представляли в группе как бы левую часть. Участие в вопросе о поджогах и прочих диверсионных действиях не принимали, а защищали необходимость вовлечения новых членов, выпуск и распространение листовок и агитацию среди учащейся и рабочей молодежи.

Кувалдин и Воронцов представляли рабочую часть группы, через них намечалось проводить агитацию и распространять листовки среди рабочей молодежи.

По этому же вопросу обвиняемый *Азеев* показал: «...На одном из собраний Катин-Ярцев спрашивал у Кувалдина и Воронцова о настроении среди рабочих, говорил о том, что нужно будет вести агитацию среди рабочих и распространять листовки. Мне Кувалдин говорил, что у них на оптическом заводе распространялись оппозиционные листовки».

Кувалдин и Воронцов, не отрицая своего участия в работе организации, показывали: «На квартиру *Азеева* я пришел вместе со своим товарищем *Воронцовым*. Возникли политические разговоры, Катин-Ярцев говорил на тему: «Большевики и интеллигенция». Говорилось о том, что нужно будет вести агитацию среди рабочих, и о том, что нашей организации придется распространять листовки».

Касаясь участия членов ВКП(б) Кувалдина и Воронцова в работе подпольной анти-советской организации, из материалов дознания видно, что указанные члены в партии по социальному прошлому родителей не являются детьми рабочих (отец Кувалдина ранее был служащим в больнице, ныне кочегар, отец Воронцова в прошлом – артельщик). Находясь на производстве, Кувалдин и Воронцов были оторваны от партийного влияния, обстановка, в которой находились, способствовала их разложению. Кувалдин работал на оптическом заводе, Воронцов – в мастерской мореходных инструментов, где наиболее ярко отмечались антисоветские настроения.

Необходимо указать, что тактические расхождения и занятость учебной работой не давали возможности за последнее время вести более активную деятельность, однако отдельные члены организации не переставали поддерживать связь друг с другом, делились своими антисоветскими настроениями и даже намечали план активных действий. Так, например, Кувалдин при встрече с членами организации рассказывал о плохом настроении рабочих и говорил о том, что не мешало бы к 1 Мая выпустить листовки.

Синягин поддерживал письменную связь с бывшим преподавателем *Плаксиным*, а, будучи за границей, виделся с ним лично.

Общим моментом, характеризующим данную организацию, по оценке ОГПУ, является то, что почти все члены организации происходили из социально чуждой среды (дети буржуазной интеллигенции и т. п.). Основной причиной антисоветской деятельности явилось влияние окружающей среды и контрреволюционных родственников. Обострение классово-вой борьбы, стремление противопоставить себя партийным и общественным организациям вузов привело на путь активной борьбы с советской властью.

Следствие по делу было закончено и постановлением тройки ПП ОГПУ в ЛВО в отношении обвиняемых была вынесена следующая мера социальной защиты:

Гааг, *Арский*, *Синягин* заключены в концлагерь сроком на пять лет каждый. *Азеев*, *Афанасьев*, *Кувалдин* и *Сергиев* – в концлагерь сроком на три года. *Воронцов* и *Пекарский* – в ссылку в Северный край на три года; что же касается *Катин-Ярцева*, то, принимая во внимание добровольную явку его в ПП с повинной, чистосердечное раскаяние в своих поступ-

ках и содействие следствию, вынесено постановление заключить в концлагерь условно на пять лет»²⁰.

Документы ОГПУ и, в частности, только лишь одного фонда (фонда Ф. Э. Держинского) свидетельствуют, что в поле зрения ОГПУ в 1920-е гг. находились такие контрреволюционные, антисоветские организации, группы и группировки, как: «Армия спасения»²¹ (в Ленинграде), «Ахмадия»²²; «Всероссийская организация анархистов подолья»²³; «Гнездо»²⁴; «Евразийцы»²⁵; «Заготовитель»²⁶; «Имябожники»²⁷, «Иоанниты»²⁸; «Иркутская инициативная группа попов и мирян»²⁹; «Комитет кавказских конфедераций. ККС»³⁰; «Комитет помощи заключенным и высланным попам»³¹; «Комитет освобождения Кавказа»³²; «Конкордия»³³; «Кооператоры»³⁴; «Корреспонденты»³⁵; «Крестьянский союз»³⁶; монархическая организация в Вятке³⁷; «Московская инициативная группа мирян»³⁸; «Народ»³⁹; «Народный союз защиты родины и революции»⁴⁰; «Национальный центр»⁴¹; «Нунция»⁴²; «Организация Н. Н.»; «Радикально-демократическая группировка»⁴³; «Ревнителю православия» на Кубани⁴⁴; «Русский комитет»⁴⁵; Совет советов г. Серпухова⁴⁶; «Спаситель»⁴⁷; «Союз защиты родины и свободы»⁴⁸; «Союз русского народа»⁴⁹; «Тактический центр»⁵⁰; «Трактирщик»⁵¹; «Ужас»⁵²; «Христофоровцы»⁵³; «Эвакуационный комитет»⁵⁴; Аслана⁵⁵; Баббит-Устинова⁵⁶;

---

²⁰ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д... 435. Л. 169–241.

²¹ РГАСПИ.Ф.76.Оп.3. Д.359.

²² Там же. Д. 353

²³ Там же. Д.14

²⁴ Там же. Д.359

²⁵ Там же. Д..317, 356

²⁶ Там же. Д.358

²⁷ Там же. Д.359

²⁸ Там же. Д. 359

²⁹ Там же. Д. 359

³⁰ Там же. Д. 403.

³¹ Там же. Д.359

³² Там же. Д.403

³³ Там же. Д.317

³⁴ Там же. Д. 58

³⁵ Там же. Д.359

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. Д.49

⁴⁰ Там же. Д.18.

⁴¹ Там же. Д. 69, 135.

⁴² Там же. Д. 317.

⁴³ Там же. Д.49.

⁴⁴ Там же. Д.359.

⁴⁵ Там же. Д.226

⁴⁶ Там же. Д.359

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. Д.1

⁴⁹ Там же. Д.63.

⁵⁰ Там же. Д. 135

⁵¹ Там же. Д... 359

⁵² Там же. Д.56

⁵³ Там же. Д.359

Вольского⁵⁷; Гакконена⁵⁸; Дашинского⁵⁹; Еремича-Рогули⁶⁰; Калиниченко⁶¹; Павлюнкевича⁶²; Покровского⁶³; Сапонец-Педь⁶⁴; Сашки Гусева⁶⁵; Станюкевича⁶⁶; Старика⁶⁷; Стаха⁶⁸; Сте-
шенко⁶⁹; Федьки Калиныча⁷⁰; Червонца⁷¹ и др.

Антисоветские национальные подпольные группировки в регионах СССР в 1922–1923 гг.

Во главе нацдвижения шла Чечня.

Политическая обстановка на Северном Кавказе в 1923 г. была крайне серьезна ввиду очевидных тенденций к сплочению среди враждебных советской власти национальных группировок. Предпринимавшийся ЦИКом съезд авторитетнейших шейхов должен был воспрепятствовать этому путем разложения отдельных группировок Дагестана и Чечни и лишения авторитета виднейших вождей антисоветского движения Гоцинского и Акушинского.

Во главе нацдвижения шла Чечня. Вся Чечня и горная часть Дагестана представляли собой практически вооруженный лагерь. В остальных районах протекал процесс внутренней организации, руководимый деятелями чечено-дагестанской контрреволюции Али-Митаевым и Гоцинским. Они, не ограничиваясь подчинением им верхушечных слоев горных аулов (старшин, мелких шейхов), напротив, назначали своих наибов, которые должны были непосредственно руководить движением и организацией вооруженных отрядов. В остальных районах Дагестана отмечалось прекращение вражды между местным мусульманством и шейхами и имелось тактическое соглашение между ними в вопросе борьбы с советской властью. Это вовлекало в контрреволюционное движение и этот район.

В Ингушетии аналогичная работа, проводимая мюридами Али-Митаева, и близость ее к Чечне представляла угрозу присоединения ее к движению. Экономическое положение населения указанных районов характеризовалось безземельем, наличием «ножниц», отсутствием надежд на помощь советской власти ввиду слабого представительства в советских органах мелких племен. Все это создавало почву для вовлечения племен в контрреволюционное движение. Тактика Гоцинского сводилась к усилению политбандитизма, нападению на нефтепромыслы, железную дорогу, красноармейские гарнизоны и террор партработников. Репрессии против населения Чечни и Ингушетии, давшие вначале успешные

---

⁵⁴ Там же. Д.226

⁵⁵ Там же. Д.56

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же Д.49

⁵⁸ Там же. Д.317

⁵⁹ Там же. Д.226

⁶⁰ Там же. Д.394

⁶¹ Там же. Д.56

⁶² Там же. Д.394

⁶³ Там же. Д... 356

⁶⁴ Там же. Д. 56

⁶⁵ Там же. Д.56

⁶⁶ Там же. Д. 394

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. Д.56

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

результаты, органам госбезопасности пришлось приостановить ввиду немедленного усиления политбандитизма на Северном Кавказе⁷².

Процесс разложения грузинских меньшевиков принял в июле и августе 1923 г. вполне организованную форму.

Как свидетельствуют информационные документы ИНФО ГПУ, грузинские меньшевики вели работу соответственно полученным от их парижского центра предписаниям воздержаться от частичных выступлений и усилить подготовку масс к вооруженному мятежу против советской власти.

Несмотря на то, что грузинские меньшевики подверглись наиболее тяжелому разгрому в виде сотен высланных активных деятелей, разгрома типографии, ареста военного центра и т. д., все же последующая их деятельность почти не сократилась. Арест многих руководителей в Закавказье усилил руководство зарубежных групп грузинских меньшевиков. Вместе с тем отмечалась потеря влияния грузинских меньшевиков среди крестьянства ввиду проведения земельной и судебной реформы в деревне, а также ухода значительной части членов из среды рабочих, ослабившей позиции грузинских меньшевиков. Процесс разложения грузинских меньшевиков принял в июле и в августе 1923 г. вполне организованную форму. Конференции вышедших из партии меньшевиков были проведены во всех городах, а в конце августа 1923 г. прошел Всегрузинский съезд бывших меньшевиков Грузии в Тифлисе, представлявший около 12 000 членов партии, и объявивший партию распущенной. В ЦК имелось течение, склонное к сотрудничеству с советской властью и легализации партии, что свидетельствовало о полной потере его влияния среди рабочих⁷³. ОГПУ отмечало в 1923 г., что грузинские меньшевики за последнее время изменили свое отношение к вышедшим из партии меньшевикам, давая им понять, что считают их не изменниками, а ушедшими из партии по принуждению. Ими был созван ряд конференций, на которых ЦК грузинских меньшевиков ставил целью подсчет сил и выявление настроений. Судя по Тифлисской и Кутаисской конференциям, как констатировал ИНФО ГПУ, в настроении организаций произошел перелом в сторону отказа от интервенций и отчасти политики немедленного вооруженного восстания.

Арестованный председатель ЦК меньшевиков Ной Хоммерики констатировал, что развал явился следствием ошибочной тактики партии, заключавшейся в вовлечении в борьбу всей массы партии, неожиданно превратившейся из государственной в нелегальную. Несмотря на очевидные результаты работы по разложению партии, число оставшихся меньшевиков было все еще очень значительно и превышало цифру 1 000 человек в несколько раз.

Сокращение политической деятельности дашнаков в Армении, явилось следствием в их рядах разногласий.

Центром дашнакской работы являлась Персия. Находившееся в Тавризе «Восточное бюро» дашнаков практически прекратило свое существование и передало все свои дела Центральному комитету, причем до этого Центральные комитеты было два: ЦК эмигрантов и ЦК Азербайджана, но, в связи с ликвидацией «Востбюро», они объединились в один орган. В Тавризе рядом с ЦК существовало и бывшее дашнаковское «правительство Армении». Буржуазия остальных армянских колоний, разбросанных по Западной Европе и Америке, снабжала дашнаков денежными средствами, информировало властные структуры ГПУ.

⁷² Что касается других районов Северного Кавказа, то следует отметить, что рост нацдвижения здесь шел по линии племенной вражды главным образом на почве засилия в советских органах сильнейших племен. В Горреспублике указанное положение создавало особенно сильное нацдвижение, аналогичное чеченскому в Диогории, где осетины-христиане фактически господствовали в советских органах, а диогорцы-мусульмане в них почти не были представлены. В Кабардино-Балкарской области антагонизм между Кабардой (плоскостная часть) и Балкарией (горная часть) вызывался засилием в советских органах кабардинцев. Между националистами Балкарии и Диогории была установлена связь.

⁷³ Численность партии оставалась в пределах не более тысячи человек.

Значительное сокращение политической деятельности дашнаков в Армении практически явилось следствием прогрессирувавших в их рядах разногласий, грозивших окончательным распадом партии. Благоприятное отношение всех слоев населения Армении и зарубежной эмиграции к Советской власти, сумевшей разрешить национальный вопрос на Кавказе и сохранить армянский очаг от физического истребления, выбило почву для деятельности дашнаков в Армении и заставило их переменить тактику по отношению к советской власти. В 1923 г. процесс разложения армянских дашнаков окончательно оформился состоявшимся Всеармянским съездом бывших дашнаков в г. Эривани.

Через мусаватистов английские и французские контрразведки получали интересующие их сведения о Закавказье.

В рассматриваемый период (1922–1923 г.) организации мусаватистов были разбросаны как в Персии, так и в Турции. Очень сильной и активной являлась мусаватистская организация в Тавризе. ГПУ сообщало, что ряд деятелей, в частности, бывшего мусаватистского правительства, находившегося в Турции, направляют турок против Советской России, доказывая необходимость создания при помощи Турции самостоятельного Азербайджана. Ими же поддерживается связь с контрреволюционными организациями Закавказья и Северного Кавказа в Турции. Руководящий центр партии «Мусават» по-прежнему находится в Константинополе, получая директивы для своей работы из Парижа; через Батум поддерживается связь с мусаватскими организациями в Азербайджане. Через мусаватистов английские и французские контрразведки получают интересующие их сведения о Закавказье. Особенно тесная связь имеется у них с англичанами, от которых они получают денежные средства. После ареста азербайджанского ЦК мусаватисты, не встретившие сочувствия среди рабочих, ограничили свою деятельность узким кругом буржуазной национальной интеллигенции.

Большие надежды панисламистами возлагались на Турцию. ГПУ отмечало усиление деятельности панисламистов, проведение ими большой организационной работы, имевшей целью охватить своими ячейками и вовлечь в панисламистское движение Закавказье и Северный Кавказ. Большие надежды панисламистами возлагались на Турцию, успехи турок воодушевляли кавказских мусульман и придавали им новую бодрость в борьбе против большевиков. Центр организации находился в Константинополе, а отделения – в Трапезунде, Тифлисе, Гянджи, Баку, Темир-Хан-Шуре и Тавризе.

Цель партии «Иттихат-ислам» заключалась в достижении объединения всех мусульман, тяготеющих к Турции.

Антисоветское национальное движение Азербайджана «Иттихат-ислам» руководилось главным образом партией «Иттихат-ислам», центр которой находился в Тавризе (Персия) и получал директивы из Константинопольского центра, во главе которого стоял командующий Месопотамским фронтом армии БНСТ Оздемир-паша. Цель партии заключалась в достижении объединения всех мусульман, тяготеющих к Турции. Члены организации, согласно донесениям ГПУ, вели шпионскую работу, передавали в Лондон сведения о Красной Армии и о настроении населения.

Ишанистское движение, по данным ГПУ, все еще имело достаточно широкие размеры. Оно была глубоко враждебно советской власти. ОГПУ обращало внимание на деятельность таких организаций, как: «*Наири – Маариф*», которая, по данным ОГПУ, являясь легальной националистической организацией, проводила идеи «Иттихат – ислам», стремясь к замене работников-европейцев мусульманами. В поле зрения деятелей советских органов безопасности была духовная организация «Махкамай – Шария». ГПУ констатировало, что эта организация – орудие в руках торговой буржуазии – также переходит к «мирным» методам работы, принимая деятельное участие в предвыборной кампании в Советы. Организация имеет свои отделения во многих пунктах и пользуется определенным влиянием среди кре-

стьянства, которому она помогает из своих хлебных запасов, собираемых с вакуфных имений.

Рост антисоветских организаций Юга, Центра и Дальнего Востока.

Деятельность крымских национальных группировок и духовенства Крыма в июне и июле 1923 г. значительно увеличилась в силу националистического уклона и склоки среди крымских татар-коммунистов.

Политсостояние Киргизской республики, по свидетельству органов советской госбезопасности, характеризовалось усилением деятельности националистов – алашординцев, особенно ввиду подготовки 4-го Всекиргизского съезда Советов. В целом в Киргизии в 1923 г. усилилась деятельность муслиховенства, добивавшегося разрешения преподавания Корана в школе. На местах баи стремились к захвату низовых советских аппаратов в свои руки, главным образом, судебных органов. ГПУ фиксировало наличие в Киргизии ряд обществ, являвшихся как бы ее аппаратом. К таким, например, относили Уральское (общество «Такпо»), Акмолинское (мусульманское общество), Актюбинское (общество «Тулан») и др. Организация «Алашорда», в конечном счете, распалась ввиду отсутствия почвы для антисоветского движения в среде киргизской буржуазии и интеллигенции, враждебно относившейся скорее к татарской и узбекской буржуазии.

Информационные материалы 1923-го и последующих годов свидетельствуют, что власти были обеспокоены отмечавшимся усилением деятельности татарских националистов совместно с татдуховенством, стремившимся к проведению своих сторонников на ответственные посты в наркоматах, а также к подготовке ответственных и научных работников татар, наблюдалось также возвращение ряда национально-религиозных деятелей, бежавших в период 1917–1918 гг. Усиление татарских торговых и промышленных групп и интеллигенции, которое отмечается в документах ИНФО ОГПУ, вызывало противодействие деревенского кулачества и реакционных мулл, настроенных против заигрывания первых с советской властью.

ОГПУ констатировало продолжавшееся оживление закордонного Украинского движения. В Бурятии ГПУ фиксировало связь бурятского населения с атаманом Семеновым («семеновцы»). Характерен «приговор» с 75-ю подписями бурятских кочевников района Санбес и местности Хончар – Цагай – Шилотой, в котором буряты приглашали атамана Семенова на защиту их от банд. В Якутии также было зафиксировано образование культурно-просветительского общества «Саха-Омук», ставшее политическим центром всей Якутской области и носившее узко националистический характер.

Следует подчеркнуть, что активная часть националистической интеллигенции, чувствуя себя под опекой компартии, искало такой политической центр, который объединил бы всю интеллигенцию и с которым бы считалась компартия. На этой почве наблюдалась тенденция к созданию национального комитета с широкими политическими правами.

ГПУ сообщало властным структурам о существовании антисоветских «обществ эсперантистов».

В отношении внепартийных белогвардейских группировок ГПУ сообщало, что внепартийные белогвардейские группировки уходят в подполье для выработки новых приемов борьбы. Однако в мае – июне 1922 г. Лубянка констатировала, что работа белогвардейцев внутри России принимает новые формы.

ГПУ подчеркивало, что монархическая организация в Константинополе «Всероссийское объединение им. Козьмы Минина» неоднократно оказывала активную поддержку крымским зеленым бандам, вплоть до высадки десанта на специально зафрахтованном пароходе в районе Судака и Ялты в количестве 20 разведчиков (100 – в конце октября прошлого года). ГПУ также информировало, что при французской разведке в Константинополе имеется *русский отдел*, в котором служат исключительно русские шпионы, преимущественно

из старого жандармского офицерства. При отделе имеется целый кадр русских агентов специально для поездки в Россию, причем некоторые из них совершили за последнее время не менее 10 рейсов. Штаб кубанского правительства, находящийся в Константинополе, поддерживает связь с повстанческими отрядами и организациями в районе Армавира.

Все это, по мнению Лубянки, определенно влияло на рост организаций Юга, Юго-Востока России и Кавказа, где одной из наиболее крупных организаций являлась организация генерала Шкуро с раскиданными по всему Кавказу ячейками.

В целом же ГПУ делало вывод о том, что по имеющимся сведениям из некоторых губерний видно, что белогвардейская работа в целом затухла и находится в выжидательной позиции.

«Орден русских фашистов» ставил своей целью, по констатации ОГПУ, уничтожение марксистской идеологии, свержение советской власти и замену ее властью неограниченной диктатуры русских фашистов, которая должна была восстановить дворянство, возвратить владельцам их собственность и т. п.

ГПУ сообщало, что Республиканская демократическая партия была организована и приступила к работе. Организация объединила довольно широкие круги правых эсеров и левых кадетов.

Центр сионистского движения был перенесен из Белоруссии на Украину, а отчасти в Ленинград.

После проведенной по всей Белоруссии операции по всем сионистским организациям и группировкам, значительно подорвавшей их деятельность, центр сионистского движения был перенесен из Белоруссии на Украину, а отчасти в Ленинград. Оживленная деятельность сионистских организаций отмечалась ГПУ почти по всем губерниям Украины. В Харькове были обнаружены воззвания ЦСП к еврейским кустарям и ремесленникам и другие партматериалы. В Екатеринославе представителем ЦСП велись переговоры с РСДРП о выделении РСДРП представителя в комиссию помощи политзаключенным, с обещанием дать при этом статью для «Социалистического вестника». Помимо Украины сионистские организации развернули работу в Ленинграде. Центром, вокруг которого группировались все сионистские нелегальные организации («ЦСП», «ЮЦС», «ЕССМ», «ДРОЙР», «ГДОИРА», «ЕВРОСМ» и т. п.), являлась единственная легальная организация «Гехолуц». В ее рядах отмечалось сильное беспокойство за свое дальнейшее существование, и на этой почве происходили трения между партийными и беспартийными членами «Гехолуца». «ВДОИРА» в Ленинграде является строго замкнутой организацией, готовящей квалифицированных работников для Палестины. ГПУ была произведена операция по всем сионистским организациям в Ленинграде, в результате чего к административной высылке были назначены 40 человек. Активность сионистских организаций и «Гехолуца» отмечалась также и по Саратову.

Сильно возросли сионистские группировки Украины, главным образом на Волыни и в Подолии. Началась массовая эмиграция в Палестину, куда некоторые направлялись пешком через Кавказ. Активная деятельность сионистской социалистической партии отмечалась также в Азербайджане; где ей принадлежало руководство работой по всему Кавказу. Вместе с тем ГПУ подчеркивало, что против сионистов проведен ряд операций. Так, на Украине была арестована райконференция «Гашомер-Гацоир» (на Волыни) и 2-я конференция центрального округа «Гаш-Гацоир» в Харькове. В Харькове же были произведены аресты среди сионистской Трудовой партии – орган сионистской молодежи и левого «Гашомера». Арестовали также ряд видных работников, был забран шапирограф и нелегальная литература. В Одессе был арестован начальник Главного штаба правого «Гашомер-Гацоир», а также разгромлена крымская организация «Гашомер-Гацоир». Большое количество подпольных материалов и типография (стеклограф и шапирограф) было захвачено при аресте активных работников московской сионистской организации социал-молодежи.

Особенно сильно возрос сионистский Социалистический союз молодежи (ЦСЮФ), насчитывающий до 5 000 членов, и Единая всероссийская организация сионистской молодежи в 6 000 членов. Обе организации перешли от внутренней организационной работы к открытым публичным выступлениям в клубах и других местах массовых еврейских собраний, а на состоявшемся в Балте собрании евреев-кустарей выступавшие ораторы-сионисты резко критиковали национальную политику Советской власти.

Подготовленный к 13-му Всемирному сионистскому конгрессу отчет о работе во всех странах следующим образом характеризовал работу сионистов в России: «Сионизм является единственным живым движением в России, хотя 12 виднейших руководителей его сидят в тюрьме». В действительности сеть сионистских организаций в России представляется широко разветвленной. Деятельность различных фракций сводилась к изучению палестиноведения в организациях «Гехолуц» и «Маккаби», к специальной и спортивно-военной подготовке к работе в Палестине и содействию эмиграции в Палестину. В Смоленске представитель АРА имел в своем распоряжении средства для финансирования сионистского движения и создания сельскохозяйственных артелей и мелкого торгового кредита».

ЕСДП («Поалей Цион»).

Что касалось ЕСДП («Поалей-Цион»), то в большинстве ее организаций наблюдалось разложение в связи с уходом многих членов партии в РКП. В ряде организаций (Петроградская, Читинская, Иркутская) была сильна тенденция к самоликвидации. ЦК проводил безуспешную борьбу с этими тенденциями путем роспуска организаций.

Еврейские группировки.

В Париже было образовано «Общество друзей еврейской культуры», объединявшее представителей еврейской эмиграции разных оттенков. Предполагалось проведение кампании протеста против преследований еврейской национальной школы в России со стороны евсекций РКП. Там же была создана «Лига по борьбе с антисемитизмом в России», куда вошли видные националисты-евреи из России и литераторы Мережковский, Гиппиус, Куприн и др. Цель лиги – борьба с большевизмом среди еврейства. В воззвании к русскому народу лига указывала, что «все усиливающаяся реакционная пропаганда связывает освобождение России от советского ига с еврейскими погромами, что укрепляет позиции большевиков в глазах цивилизованного мира. Русские евреи вместе со всем русским населением находятся под религиозным, культурным и экономическим игом большевизма».

В документах ИНФО ОГПУ обращалось внимание на состав существовавших группировок, их численность, тип организации, характер и формы деятельности, издательские возможности, связи антисоветского подполья с зарубежными центрами, финансовые вопросы. Документы дают представление об объектах влияния и попытках партийного воздействия на рабочих, крестьян, молодежь, красноармейцев, безработных. Определенный интерес представляет информация о регионах наибольшего распространения антисоветских группировок.

Документы содержат факты и о деятельности ОГПУ по борьбе с антисоветскими группировками. Это аресты организаторов, лидеров, теоретиков, разгром редакций и типографий, издававших антисоветские газеты и листовки, предотвращение акций, направленных на установление связей с зарубежными центрами.

Изучая документы, можно сказать, что деятельность буквально тысяч контрреволюционных антисоветских организаций различной направленности, покрывших сеть многие регионы страны, свидетельствует о необходимости дальнейшего кропотливого исторического исследования.

3. «Успешная ликвидация Украинского Национального Центра является делом большой политической важности...»

Огромнейший пласт документов, отложившихся в ЦА ФСБ РФ, и докладывавшихся наверх, во власть, освещает события, происходившие в 1920 – начале 1930-х гг. на Украине.

Можно напомнить, что еще 31 марта 1919 г. в Воззвании ВЧК подчеркивалось: «Октябрьская революция свергла иго капитала. Рабоче-крестьянское правительство России после четырехлетней кровавой бойни на развалинах прогнившего самодержавного строя строит новое социалистическое государство. ...Пусть помнят враги советской власти, что великодушные восставшего рабочего класса может быть исчерпано и карающий меч революции может опуститься на головы изменников и всех пособников контрреволюции»⁷⁴.

Пройдет десять лет и заместитель ОГПУ Генрих Гершеневич Ягода, а именно он в те годы вершил всю практическую деятельность спецорганов и ведал аппаратом ОГПУ, под грифом «совершенно секретно» доложит во власть, что только с 15 декабря 1930 г. по 1 февраля 1931 г.⁷⁵ органами ОГПУ по всему СССР «вскрыто и ликвидировано широкое вредительно-повстанческое контрреволюционное подполье» с установкой на подготовку восстания к весне 1933 г. Первой в этом списке шла Украина, где, по данным ОГПУ, было вскрыто 46 контрреволюционных организаций, соответственно 731 ячейка, охватывавшая 171 район. Украина уступала по количеству контрреволюционных организаций лишь голодному Поволжью, а именно – Горьковскому краю, где ОГПУ выявило на две организации больше⁷⁶.

Председатель ГПУ УССР Балицкий предупреждал:

«Обращаю внимание Начальников Секторов и Отрядов, что успешная ликвидация Украинского Национального Центра является делом большой политической важности и первостепенной задачей украинского аппарата ГПУ. Поэтому надо приложить все усилия, чтобы, не затягивая следствие, эту задачу выполнить. С настоящей директивой ознакомить весь ответственный оперативный состав и всех, работающих по делу».

---

⁷⁴ См. ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 3 Д. 17. Л.2.

⁷⁵ «а) Украинская Военная Организация – охватывает 72 района, пока выявлено 685 участников, арестовано 340, из них 38 членов ВКП. Возглавляют организацию члены украинских антисоветских партий, крупные деятели петлюровского движения, руководители частей галицийских сичевых стрельцов, агенты иностранных разведок. б) Польско-петлюровская повстанческая организация – охватывает 19 районов, 92 ячейки, из них 10 на транспорте, пока выявлено 520 участников, арестовано 350. Возглавляют организацию агенты польско-петлюровской разведки, бывшие офицеры, бывшие члены УКП и сельинтеллигенция. Изъято свыше 1500 печатных листовок, в) Украинская контрреволюционная повстанческая организация, связанная с Белоруссией – охватывает 7 районов, 87 ячеек, выявлено 818 участников, арестовано 425, из них 77 членов ВКП. Возглавляют организацию 11 бывших офицеров, 8 уч[астников] политбанд, 6 членов антисоветских политпартий. г) Контрреволюционная повстанческая организация «Социалистическая рабочая партия и «Союз Спасения Родины от коммунистов» – охватывает 6 районов, 23 ячейки, выявлено 210 участников, арестовано 175, из них 10 членов ВКП. Возглавляют организацию 2 офицера и 1 левый эсер, бывший махновец. Изъято обращение к иностранным рабочим; д) Вредительно-повстанческая организация в сельском хозяйстве (Трактороцентр) – охватывает значительное количество районов и МТС, арестовано 320 человек. Основная масса участников бывшие офицеры царской и белой армий, петлюровцы, бывшие эсеры, кулаки и полицейские. е) Белогвардейско-казачья организация в Донбассе связанная с СКК – охватывает 5 районов, в том числе 1 район СКК, 13 ячеек, выявлено 127 участников, арестовано 65. Во главе руководства бывшие белые офицеры, ж) Украинская контрреволюционная повстанческая организации связанная с закордоном – охватывает 5 районов, 17 ячеек, выявлено 148 участников, арестовано 75, из них 4 члена ВКП. Во главе руководства бывшие петлюровцы. Кроме перечисленных организаций на Украине ликвидировано более 100 повстанческих организаций и групп, насчитывающих с 10 до 40 и больше участников».

⁷⁶ «В Белоруссии было вскрыто 23 контрреволюционных организации; в Северо-Кавказском Крае –29, в Центрально-Черноземной области –11; в Западной Области –20, в Горьковском крае –48, в Московской области –10, по Средне-Волжскому Краю – 9, в Западно-Сибирском Крае 38 организаций, на Урале – 26».

По следственным делам по Украине прошли следующие наиболее крупные организации: Украинская Военная Организация; Польско-петлюровская повстанческая организация; Украинская контрреволюционная повстанческая организация; Контрреволюционная повстанческая организация «Социалистическая рабочая партия» и «Союз Спасения Родины от коммунистов»; вредительско-повстанческая организация в сельском хозяйстве (Трактороцентр); белогвардейско-казачья организация в Донбассе, тесно связанная с Северо-Кавказским Краем; Украинская контрреволюционная повстанческая организация, связанная с закордоном; шпионско-повстанческая контрреволюционная организация в Киеве⁷⁷. Кроме перечисленных организаций, на Украине, как свидетельствуют документы ОГПУ, было ликвидировано более 100 повстанческих организаций и групп, насчитывавших от 10 до 40 и более участников.

Как следует из документов секретно-оперативного управления⁷⁸ ОГПУ, хранящихся в Центральном Архиве ФСБ РФ, «карающий меч революции» опустился на одну из крупных антисоветских организаций, а именно на Украинский Национальный Центр.

По данной проблеме в архиве хранятся следующие документы: докладная записка руководства ОГПУ о ликвидации контрреволюционного подполья в различных областях СССР, в том числе на Украине, некоторые аналитические записки о деятельности Украинского Национального центра, подготовленные Секретно-оперативным управлением ОГПУ, директивные письма ГПУ Украины местным органам о постановке оперативной работы в связи с раскрытием контрреволюционной организации УНС и других организаций в СССР, подготовленные на основе докладов уполномоченных Секретно-политического⁷⁹ отдела ГПУ УССР и содержащие тексты допросов основных деятелей Украинского Национального Центра.

В документах подчеркивается, что УНЦ являлся межпартийным союзом социалистов-революционеров, социал-демократов, национал-демократов, кооператоров и галичан. По вопросу о наименовании организации были предложения назвать его «Социалистическая Партия» или «Комитет Независимости Украины». Центр организации назывался не Центральным Комитетом, а «Национальным Комитетом».

В состав центра входили: Грушевский, Колиух, Чечель, Шраг, Лизановский, Христюк, Мазуренко, Коссак Ив., затем Григорьев, с 1929 г. Приступа. Для подготовки восстания была выдвинута повстанческая тройка в составе Чечеля, Лизановского и Мазуренко. Основной действенной частью организации являлась УВО. В показаниях проходивших по делу лиц и аналитической записке ОГПУ имеются сведения о том, что организация имела связи и поддерживалась из-за рубежа антисоветскими силами в Париже (под руководством Винниченко), в Праге («Громком» под руководством Шаповала), в Берлине (Представительством УСДРП во 2-м Интернационале в лице Мазепы и Феденко), во Львове (профессором Студзинским).

В документах допросов одного из проходивших по делу УНЦ от февраля 1931 г. Петра Ивановича Бубело, находим следующее разъяснение его позиции: «После разгрома УНР борьба с советской властью не закончилась. Эмиграция, а также те националистические круги, которые остались в стране, не сложили оружия, они его только спрятали и готовили к соответствующему моменту. Украинские национальные круги, в результате обста-

⁷⁷ Шпионско-повстанческая контрреволюционная организация, действовавшая по установкам польского консульства в Киеве через профессора УИНСа Филипповского. Низовыми звеньями контрреволюционной организации (арестовано более 150 чел.) под руководством бывшего белого офицера Харитонов, были охвачены колхозы и совхозы двух районов. Изъято более 20 единиц нарезного оружия.

⁷⁸ И находившегося соответственно в его составе Секретно-политического отдела.

⁷⁹ Начальник СПО ГПУ Украины был Люшков.

новки, которая создалась после 1920 г., не соглашаясь с существующим положением, поставили себе задачей подготовку и концентрацию сил для нового выступления».

В документах ОГПУ читаем: «Показаниями ряда активных участников организации (В. Голубовича, П. Христюка, Е. Филипповича, профессора Нешадименко, профессора Вашетко, Д. Колиуха, П. Высочанского, Г. Коссака и др.), устанавливается, что в состав центра входят:

1. Академик М. С. Грушевский, бывший председатель Центральной Рады, член ЦК УПСР, академик ВУАН и В.А.Н.
2. А. И. Шраг, бывший заместитель председателя Центральной Рады, бывший член ЦК УПСР, начальник Планового Управления ВСНХ Украины.
3. М. Ф. Чечиль, бывший секретарь Центральной Рады, бывший член ЦК УПСР, инженер ВСНХ.
4. В. Голубович, бывший премьер УНР, член ЦК УПСР, инженер.
5. П. А. Христюк, бывший министр УНР, член ЦК УПСР, заместитель заведующего ГИЗа Украины.
6. И. Н. Лизановский, бывший министр УНР, член ЦК УПСР, заведующий издательством «Рух».
7. Д. В. Колиух, бывший министр УНР, член УСДРП, видный кооператор.
8. В. Мазуренко, профессор, бывший посол УНР, член УСДРП, заведующий Палатой мер и весов.
9. П. В. Высочанский, профессор, бывший член УСДРП.
10. Е. Ф. Филлипович, бывший член УСДРП, видный кооператор.

Руководящая верхушка организации состоит из так называемых сменовеховцев, внешне проявляющих лояльность к советской власти. Следствием установлено, что «лояльность» и постоянные заявления отдельных лиц о готовности сотрудничать с советской властью на деле являются искусным тактическим приемом, рассчитанным на то, что «советская платформа» при умелом проведении может быть превращена в прикрытие подпольной противосоветской деятельности».

Материалы свидетельствуют, что руководство ОГПУ было обеспокоено деятельностью этой организации и практически все материалы ввиду их особой важности докладывались Начальником Секретно-Политического Отдела ОГПУ Яковом Сауловичем Аграновым на имя такой фигуры, как заместитель Председателя ОГПУ – Станислава Адамовича Мессинга.

Вопрос об аресте центра организации был возбужден ГПУ УССР в октябре 1930 г. Вторично вопрос этот был поставлен в январе 1931 г. после показаний Ольдерогге, Коссака Григория. Первым из членов центра, согласно документам ОГПУ, сознался Голубович, вторым – Чечель.

Сотрудниками ОГПУ следующим образом говорилось о целях организации. Прежде всего, в документах идет речь о подготовке организацией вооруженного восстания⁸⁰. Обсуждение плана вооруженного восстания имело место на заседаниях центра в 1928 и 1929 гг.⁸¹

В докладе Лизановского на заседании УНЦ в 1929 г. говорилось о решении повстанческой тройки войти в соглашение с Галицкой военной организацией (УВО), возглавлявшейся Григорием Коссаком, имевшей серьезные кадры и ячейки в военных частях. По сло-

⁸⁰ Центром организации обсуждались подробные его планы. (Так Чечель докладывал на заседании центра о перспективах вооруженного восстания в 1927 г). Обсуждал планы Ревком: Грушевский, Чечель, Мшановский, Мазуренко и кто-нибудь из галичан.

⁸¹ Имеется в виду доклад Чечеля в 1928 г. о ходе подготовки восстания и создании института уполномоченных в ряде районов и ячеек на селе и в городах; а также о повстанческой организации среди кооперативов и необходимости подчинения этой организации. По показаниям Шрага, УНЦ готовила восстание, имела разработанный его план.

вам Лизановского, эта организация могла заполнить брешь в УНЦ. Центр санкционировал это решение. Сигналом для восстания на советской Украине должно было явиться покушение, которое готовилось на Львовское консульство СССР.

Судя по документам, участники Центра рассчитывали на интервенцию, главным образом силами Франции⁸², а также Польши⁸³. Член центра Дмитро Палиев сообщил в начале мая 1929 г., что Польша и Франция⁸⁴ к интервенции готовы. Рада согласовала с Польшей вопрос о создании легиона добровольных стрелцов, во главе которого станут А. Коновалец и Д. Палиев. Именно они провели совещание во Львове с представителями Львовского Генштаба. В планы Ю. Пилсудского входило сделать уступки Галиции («на правах федерации»). Допрашиваемый Христюк, проходивший по делу Центра, сроки интервенции определял 1928-м и позднее, 1930-м годом⁸⁵.

В документах Центра упоминается о существовавшей связи Центра (информация от Мазуренко и Чечеля) с чехословацким консулом в Харькове.

В планы организации, судя по документам ОГПУ, входило также: применение террора в момент восстания, использование террористической деятельности, осуществляемой Украинской Военной организацией (УВО), а также подготовка терактов против Сталина⁸⁶, Косиора⁸⁷, Балицкого⁸⁸ и Скрыпника⁸⁹.

Как сообщал проходивший по делу организации Днистренко, в целях срыва дружественных отношений между СССР и Турцией, Украинская Военная организация наметила теракт против турецкого министра иностранных дел, приехавшего в 1929 г. в СССР. Теракт должен был произойти в Одессе, и для осуществления его было получено 5 000 американских долларов от польского консула в Харькове⁹⁰.

К моменту восстания было решено организовать оперативный штаб, на который возлагалась задача разработки плана восстания, мобилизации ячеек, создания из них боевых отрядов, распределения комсостава и обеспечение оружием.

---

⁸² По информации Грушевского, Студинского, Мазуренко, Севрюка и др. О связях Шульгина, Галина и др. с Реноделем, Альбертом Тома и др. представителями французских политических кругов.

⁸³ Переброска поляками интернированных частей б. украинской армии, позже на Киев. Первый срок выступления был летом 1929 г. План был доставлен Приступой от поляков и должен был совпадать с польской интервенцией.

⁸⁴ Винниченко поддерживал связи с французским правительством. Шаповал, Мазепа и Винниченко совещались по вопросу об ускорении выступления против СССР. В бытность Мазуренко в 1927 г. в Париже он через Винниченко имел свидание с двумя представителями Министерства Иностранных дел Франции, коих подробно информировал о подготовке организации к вооруженному восстанию на Украине. Французы просили представить им более подробный план расстановки сил и организации повстанчества. Кроме этого, Мазуренко имел аналогичную беседу с французским министром Эрве.

⁸⁵ ВУНЦ был информирован со стороны социал-демократических кругов – Мазепа и Феденко (Второй Интернационал); б) от эсеров, связанных с чехами и французами; (от Шаповала и др. в) от галичан; г) от укапистов. Сведения сосредотачивались у Грушевского, Чечеля и Шрага. Приезд Севрюка, Мазуренко и Баланина. План и сроки интервенции (на заседании центра по этому вопросу Е.Ф. не был). В 1930 г. (в конце) Чечель сообщил Е.Ф., что срок интервенции откладывается на 1931 г. и, в крайнем случае, на 1932 г.

⁸⁶ Якобы директива по этому поводу была получена украинской организацией от польского консула в Харькове, а Левицкий поручил Конару и Дидушку подготовить этот теракт в Москве

⁸⁷ Косиор Станислав Викентиевич (1889-1939). В июле 1928 г. сменил Л. Кагановича на посту генерального секретаря ЦК КП(б) Украины.

⁸⁸ Балицкий Всеволод Аполлонович (комиссар ГБ 1 го ранга. С июля 1922 г. заместитель председателя а с 1.9.1923 г. по 31.6.1931 г. – председатель ГПУ Украины и одновременно полпред ГПУ – ОГПУ по Украине, затем нарком внутренних дел Украинской ССР 27.XI.1937 г. в «особом порядке» расстрелян.

⁸⁹ По оценке Днистренко акция была поручена Конару и Дидушку. Скрыпник Николай Алексеевич (1872–1933). В 1922–1927 гг. нарком юстиции и генеральный прокурор Украины. В 1927–1933 гг. – нарком просвещения УССР заместитель председателя СНК и председатель Госплана Украины. По официальной версии – застрелился.

⁹⁰ Шраг указывает на то, что, согласно решению центра, в КП(б)У вошли отдельные члены организации, дабы иметь внутри коммунистической партии влиятельную агентуру». Колиух также говорил о связи с польским консулом, как с директивной инстанцией от польского правительства (со слов Филипповича).

Центр также планировал осуществлять нелегальным способом переброску членов организации из-за рубежа на территорию советской Украины. Члены УВО предварительно вступали за кордоном в коммунистическую партию с тем, чтобы, прикрывшись партийным билетом, вести контрреволюционную работу⁹¹. На основании показаний Шрага, проходившего по делу Центра, ОГПУ вычленило всю структуру организации, раскрывая ее связи с КП(б)У⁹² и КПЗУ. Согласно показаниям Колиуха, являвшегося членом Центра, в ходе работы организации речь шла о подготовке повстанческих кадров на Правобережье⁹³.

Подследственные дали показания об источниках получения оружия, задачах кооперативной группы, о связи с инженерными центрами и «национально-демократической» Кондратьевской организацией.

Вместе с тем в соответствии с замечаниями начальника Секретно-Политического отдела ГПУ УССР, полученного им в ходе допросов, «стройной военной организации, в смысле существования кошей, куреней⁹⁴ и сотен – не было. Возможно, что галичане рассчитывали, в случае интервенции, построить свою военную силу...»⁹⁵.

Существовали повстанческие тройки (в составе Чечеля, Мазуренко и Лизанивского). Украинская организация, судя по показаниям ее участников, была межпартийной, но не по признаку представительства, а по персональному составу. Вначале организация не носила повстанческого характера⁹⁶, а повстанчество было принято, как тактика, окончательно в 1929 г. Многие члены организации сочувствовали правой оппозиции ВКП(б), рассчитывали на внутрипартийную борьбу внутри ВКП(б).

---

⁹¹ Речь шла о вступлении в чехословацкую и австрийскую компартии.

⁹² По сообщению допрашиваемого Днистренко.

⁹³ 100 кооперативных кадровиков, низовые ячейки (свыше 1000 человек.).

⁹⁴ Курень подразумевал собой в войсковом значении – сотню, полк, самостоятельную часть Войска. Кош – любая в том числе, временная стоянка войска, то есть, любой военный лагерь. «Кошем» запорожцы называли также орган войскового управления.

⁹⁵ В этой характеристике чекисты используют высказывание Григория Коссака.

⁹⁶ Повстанческая тройка состояла из Чечеля, Мазуренко и Лизанивского. Чечель – представитель заграничных украинских с.-р., Мазуренко – представитель украинских с.-д., Лизанивский – представитель УВО, Все они члены ЦК своих партий и бывшие члены Центральной Рады.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.